

A detailed illustration of a medieval castle perched on a steep, rocky cliffside. The castle features a prominent tall, slender tower with a conical roof and several smaller buildings with blue-tiled roofs. The cliff is rugged and covered with sparse greenery. In the background, a body of water is visible under a sky with soft, white clouds. The overall style is reminiscent of classic fantasy art.

6+

МАРИНА СТРЫГИНА

ЭЛЬФ И СОКРОВИЩА ГНОМОВ

Марина Стрыгина

Эльф и сокровища гномов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51829639

SelfPub; 2020

Аннотация

Волшебный мир в опасности – Вольдемор Мраконосов готов привести свой самый страшный план в исполнение. Кому суждено помешать его планам и готов ли новый герой к своей судьбе? На эти вопросы вы легко найдете ответы в этой книге. Добро пожаловать в мир приключений и волшебства!

Содержание

1. Город Ангелов	4
2. Встреча	8
3. Мир гномов	15
4. Земли гоблинов	25
5. Возвращение	32
6. Укрытие	39
7. Испытания	46
8. Камень	61
9. Битва	77
10. Пророчество	90
11. Приглашение	97

1. Город Ангелов

Солнце озарило город Ангелов. Это был просто потрясающий вид – мерцающие энергетические купола стоящие на густых облаках в лучах восходящего солнца. Весь город залился розовыми красками рассвета. Спящие в своих энергетических куполах крылатые хозяева стали просыпаться. В этом городе никогда не было спешки. Каждый знал свое дело.

Симон был отличным ангелом. Каждое утро, как только первые лучи солнца касались его жилища, он просыпался, вставал и убирал купол, чтобы в полной мере насладиться красотой начинающегося утра. Приветствие утреннего солнца уже давно стало церемонией воспевания красоты мироздания, которую Симон так ценил во всех её проявлениях.

Вся церемония занимала не более пяти минут, но наслаждения от увиденной картины хватало на целый день. Даже затекшие от сна крылья не могли помешать этому ритуалу. Крылья конечно давали неоспоримые преимущества, в скорости и траектории перемещения, да и спать, укрывшись ими как коконом было уютно. Но вот чистить слежавшиеся перья и делать крыльями зарядку по утрам, наверное, не любил ни один ангел.

У каждого ангела были свои ключевые качества. Симон отличался отменным чувством меры. Он никогда не ошибал-

ся. Благодаря этому его и поставили работать на развес души на Большие Весы Жизни.

Весы находились в малюсеньком зале, который ничем не отличался от остальных кабинетов Небесной Канцелярии. Свет был приглушён, стены пусты. И надо сказать, что это изрядно портило Симону настроение. Ведь он давал жизнь всем магическим существам. И именно от него зависело какой магией они будут обладать, не говоря уже об их силе...

Сегодня Симон занимался развесом душ для Эльфов. Это было очень ответственное задание. Все дело в том, что они рождались не в семье. Душа просто материализовалась в виде малыша Эльфа на Земле. Как и любая чистая душа, Эльфы могли пользоваться простой первородной магией. Делали они это интуитивно. После смерти, уже набравшая опыт жизни на Земле, душа переносилась в утробу беременной женщины и тогда на свет появлялся Человек. От того как Эльф разовьет свою магию, зависело будет ли Человек Магом или нет.

Ангел очень любил свою работу. И делал её ответственно. Единственное, на что он мог отвлечься – это мысли о красоте. Симон в очередной раз задумался о потолке в приёмной – он отражал всё великолепие и безмятежность космоса. Смотри на потолок, легко можно было выпасть из суеты повседневности. Звезды таинственно мерцали в глубине потолка и уносили мысли далеко-далеко. Симон очень любил вглядываться в этот потолок, а всё потому, что ночью Анге-

лы спали, потратив весь заряд энергии за день, и не могли наслаждаться звездами, светившими в ночной тишине.

Затем он задумался о стенах, которые меняли свой цвет и даже консистенцию в зависимости от их настроения. Стены были то розовыми и слегка прозрачными, как дымка, то становились темно-серыми и плотными, как грозовые облака и, казалось, вот-вот ударят тебя молнией...

В глубине этих мыслей Симон и не заметил, как из черпака с живительной силой, на весы упал огромный кусок Души. Симон спохватился, но весы уже заработали и Душа перешла в стадию отправки.

Ангел вспомнил последствия того, когда на Земле появился Эльф с такого размера Душой. Это произошло совсем недавно и до сих пор грозит магическому миру катастрофой. Эльф попал в джунгли. Из-за частых нападений на него диких зверей, он озлобился и со временем подчинил себе хищников этой местности. Изучил язык змей, рептилий, пауков и падальщиков. Он был жесток, что очень несвойственно Эльфам, и очень сильно развил свою магию. Когда он умер Душа его переродилась в Мага, как это и положено. Мага зовут Вольдемор Мраконосов. Нет и не было на Земле Мага, который превосходил бы его по могуществу. Он живет одной целью – подчинить себе весь магический мир.

Симон уже не мог отменить отправку Души, но он мог повлиять на то, куда она попадет. Он понимал, что то, что произошло – новая страница истории Земли. Об этом надо

ДОЛОЖИТЬ...

2. Встреча

Тем временем в великих Фарерских горах Дэрин Гольденхават выбралась на поверхность, чтобы набрать ягод для своей семьи. А надо сказать, что семья у нее была большая – это было совсем обычным делом для гномов. Гномы жили в горах и крайне редко выходили на поверхность, только чтобы раздобыть пропитание. Грибы и ягоды были особым лакомством для любого гнома, а значит их еще и можно было выгодно продать. Дэрин всегда удивлялась бескрайним лугам и ветрам, которые гуляли на поверхности.

– Того и гляди простудишься... – проворчала Дэрин и сильнее запахла жилетку.

Солнце, которое и так было редким гостем в этих горах из-за частых дождей, слепило ей глаза. Дэрин надвинула на глаза маску из прозрачного синего камня, который муж заботливо добыл в недрах гор и отполировал специально для неё, и испытала невероятное облегчение. Ничего так не сводило ее с ума, как яркие солнечные лучи. Они слепили ей глаза и не давали найти то, ради чего она поднялась на поверхность.

Стоит отметить, что далеко не всем гномам хватало храбрости подниматься на поверхность. Во-первых, там очень ярко, по сравнению с полумраком подземелья горы, светило солнце. Во-вторых, гномы добывали сокровища, а значит

сохранить в секрете место их обитания и место хранения сокровищ было приоритетной задачей. Ну и в-третьих, это было опасно из-за существ, живущих на поверхности.

Выходить на поверхность Дэрин научил её дед Лорик Мэпографов. Он занимался составлением карт для передвижений внутри и снаружи горы. Конечно, ему были известны все входы и выходы из горы, а также древнее подземелье и тайные лазы дворца. Но эти ценные знания были строго засекречены, поэтому дед очень переживал, что не может передать их потомкам. Брать с собой внучку в свои вылазки на поверхность ему никто не запрещал. Он научил её прятаться среди камней, если появлялась опасность. Показал больше пяти входов и выходов из горы. Водил к тому месту, где горная река выходит на поверхность. Показал, какие ягоды и грибы можно есть, а какие нельзя. Благодаря деду, который давно уже умер, Дэрин абсолютно не боялась бывать снаружи и регулярно делала вылазки.

– Мрак тебя побери! – выругалась Дэрин, когда на соседнем камне что – то заискрилось и засверкало. Она непроизвольно зажмурилась и стала закрывать лицо руками, опасаясь непонятной яркой вспышки.

– Что это? Я уже на том свете? – пронеслось в голове, когда в ушах отозвался детский плач.

Дэрин со страхом открыла глаза и замерла. В двух метрах от нее на камне сидел младенец. У него были огромные синего цвета глаза, заостренные уши, кожа серовато-ро-

зового оттенка блистала на солнце, на голове белели кудряшки, а прямо посередине груди была идеально ровная родинка. Ребенок тоже замер и перестал плакать, заметив Дэрин. Он внимательно ее изучал. Дэрин была небольшого по гномьим меркам роста, но ребенку в тот момент она показалась огромной. Широкие плечи из-за объемного жилета казались ещё шире, что было очень хорошо для гномов, ведь они отличаются силой, но при этом пугало малыша. Маска на глазах превратила изумрудные глаза Дэрин в один синий и безобразный глаз. Рыжие волосы вставали дыбом из-за сильного ветра. На талии висел клинок, его ручка была искусно украшена камнями и блестела на солнце. Она показалось очень интересным предметом малышу.

– Он же сейчас совсем простынет! – подумала Дэрин и бросилась к ребёнку.

Она достала из корзины плед, который всегда брала с собой «на всякий случай», и попыталась укутать малыша. Но не тут-то было! Невидимая стена не позволяла ей подойти ближе. А малыш смотрел на нее очень настороженно. Дэрин даже на секунду показалось, что этот ребенок видит гораздо больше и смотрит в самую ее душу.

– Тише... Тише... Я помочь хочу. Это – одеялко. Будет тепло. – нежно и ласково заговорила Дэрин.

Это был голос, которому он поверил. Стена между ними пропала. Дэрин укутала малыша, а он почувствовал аромат ее волос и запах вкусных булочек, которые были завернуты

в плед. Малыш взял в рот край так вкусно пахнущей ткани и, изрядно её обмусолив, выплюнул.

– Да ты же голодный! Вот, держи! – Дэрин протянула малышу кусочек булки.

Малыш попробовал еду и глаза его распахнулись. А руки потянулись к остатку булки.

– Ишь, какой шустрый! Все соображаешь! Прямо, как все Гольденхваты! – сказала Дэрин и замерла от осенившей ее мысли. – У тебя нет родителей и тебе нужен дом.... Ты будешь жить с нами! Надо срочно обсудить это с мужем!

Дэрин уложила малыша в корзину и отправилась домой.

Тем временем в городе Ангелов собрался Совет. Полсотни Ангелов разного ранга заняли свои места в Зале Небесных Сопещаний. Лица их были напряжены и встревожены, ведь их собрал Симон, а значит дело серьёзное.

– Я ошибся с размером Души. – сказал Симон и посмотрел на собравшихся собратьев, когда в Зале воцарилось молчание. Его небесного цвета глаза выражали сожаление. – На Землю отправился Эльф с очень высоким уровнем перво-родной магии.

Это было именно то, чего все так усиленно старались избежать. Ведь Вольдемору Мраконосову и второму могуще-

ственному тёмному магу магический мир уже вряд ли сможет противостоять. А значит на Земле начнётся хаос и Человечеству грозит большая опасность!

Тишина по-прежнему звенела в ушах каждого и никто не решался её нарушить.

– Что ж, как хранители жизненной силы, мы не можем призвать эту Душу обратно. – сказал Пьер, Ангел высшего ранга Небесной Канцелярии.

Огромный ком подкатил к горлу Пьера, а перед глазами пронеслась вся история раздела Огромной Энергии Душ. Как прежде Душу отправляли огромными кусками и это породило Гигантов.

Они были очень большими, средний рост доходил до семи метров. Три головы умели работать как одна, мысли не нужно было озвучивать. Поэтому общались они с помощью телекинеза или попросту читали мысли друг друга. На каждой голове располагалось по четыре глаза, каждый из них смотрел в четыре разные стороны. Гиганты всегда видели, что происходит вокруг. Слуховое отверстие находилось в самом верху, в центре головы, поэтому они не всегда слышали, что происходило внизу. Рта и носа не было. Отверстие для еды находилось в груди, рядом с органами пищеварения. Дышали они кожей. Каждая клеточка захватывала кислород и передавала его в кровь. Углекислый газ накапливался и выходил разом из отверстия в спине. Гиганты быстро стали развиваться. Легко познавали окружающий их мир и очень быст-

ро начали создавать целые цивилизации. Они заселили всю землю. Изучение строения своего тела привело к созданию новых видов – динозавров. Развитие цивилизации не стояло на месте и однажды семь гигантов изобрели машину для получения энергии напрямую из воздуха. К сожалению, их расчеты оказались неверны. При первом же испытании этой машины произошел взрыв такой мощности, что весь континент Атлантиды, на котором стоял город, пошел вниз. Его залило водой новых океанов. Мир изменился. Все, что не погибло при взрыве, погибло при изменении рельефа Земли. Лишь семь Гигантов, стоявших вплотную к машине, и большая часть когда-то высоко развитого города вокруг замерли. Взрыв такой силы вызвал временной вакуум. Ничего уже не могло побеспокоить их.

Климат на планете сильно изменился. Но ангелы продолжали давать жизнь новым видам. Следующими на Земле появились Драконы, Русалки, Снеговолки и другие существа, способные выжить в новых условиях. Менялся климат и появлялись новые виды существ: Тролли, Гоблины, Гномы, Циклопы, Феи, Гарпии и многие другие. Для каждого вида существ важно было соблюдать точные пропорции Души. Но все они очень медленно двигались к развитию и созданию цивилизаций.

Пьеру вспомнилось, как стали появляться Эльфы. Их специально создали для подготовки Души к тому, чтобы стать Человеком. Что очень помогло в развитии цивилизации на

Земле. Получалось, что душа Человека жила два цикла на Земле и маленький кусок Энергии Душ давал большой толчок для развития. Когда на Земле стали появляться Маги, они создали специальные миры, спрятанные от простых людей. Делалось это для того, чтобы навести порядок на Земле и оградить человечество от магических существ. Миры находились в разных местах: в горах, в океанах, во льдах, были созданы города-двойники в параллельных измерениях. Развитие человечества и магических существ таким образом шло своим чередом и не мешало друг другу...

– Итак, мы не можем отозвать Душу обратно, но мы можем приглядывать за этим Эльфом и направлять его в сторону Добра. И ты, Симон, отныне будешь за ним приглядывать!

Лицо Симона помрачнело, ведь это означало, что он больше не сможет взвешивать души на Больших Весах Жизни и отправлять их на Землю.

3. Мир гномов

Прошло девять лет.

Мироден Гольденхват рос смышленным мальчишкой из простой семьи гномов. Отец и мать воспитывали Миродена как настоящего гнома и никогда не затрагивали тему его рождения. У него было три брата и три сестры. Первым на свет появился Ардал. Затем родилась маленькая Имгла. Третьего ребёнка назвали Киф. Чуть позже родился Анрэй и близняшки Айне и Айрин. Вместе с Мироденом детей было семь – счастливое число для гномов. Отец и старшие братья с утра и до вечера уходили в шахты добывать сокровища и расширять границы королевства гномов во имя царя Рордана Бейврагов Отважного. А сестры помогали матери по хозяйству. Старшая сестра Имгла вышла замуж за соседа Бэрра, и без того большая семья Гольденхватов, ждала пополнения со дня на день. Мироден готовился изучать горные науки в школе (читать и писать все гномы умели с пяти лет), а пока он уже отлично умел отличать минералы по цветам и даже запаху. Помогал отцу делать из камней, найденных в шахте, украшения. И, надо сказать, у него это получалось в разы лучше остальных братьев. Пальцы у Миродена были длинные и тонкие, а у братьев короткие и широкие.

– У тебя явный талант, сын! – говорил ему отец, похлопывая по плечу своей большой и мозолистой рукой. – Вот кому

я передам свое дело!

Он легко мог делать много дел одновременно и как-то по-особенному чувствовал ароматы и вкусы. Мать часто доверяла ему приправлять еду.

– Заходи и ко мне помогать готовить, если не хочешь, чтобы муж меня обратно отправил, вместе с тем, что я готовлю! – говорила в шутку Имгла брату, когда заходила навестить родных.

Единственное, что огорчало Миродена – это то, что братья были гораздо сильнее его, как и остальные гномы. И хотя никто не бил Миродена, он часто был изгоем среди гномов из-за своего внешнего вида. Мальчик рос на голову выше своих сверстников, руки его были более длинные и доходили почти до колен, уши отличались острыми кончиками, а цвет кожи был серый и невзрачный, по сравнению с розовощекиными гномами. К тому же, беловолосые кудри, пышной копной стоящие на голове, издавала выделяли его в толпе рыжеволосых гномов. Мироден всегда стеснялся своей внешности, плечи его были сутулы, а глаза огромны и грустны.

Соседские мальчишки, часто игравшие во дворе, всегда находили время, чтобы подразнить Миродена, и не важно какой игрой они были заняты: догонялки, футрок или король горы. Стоило ему появиться на улице, вслед летели обидные прозвища. Чаще всего «Дылдой» дразнил один соседский гном – Айден. Он был самым крутым мальчиком среди восьмилеток. Все мальчишки хотели быть на него похожими

и пытались с ним подружиться. Айден был невысокого роста, но очень складный на вид с широкими плечами и всегда модно уложенной рыжей шевелюрой. По силе превосходил остальных. Иногда его отец даже брал сына на работу, и все мальчишки сильно ему завидовали. Мироден очень хотел играть с детьми во дворе, но никак не мог заслужить их уважение, и это очень его расстраивало.

– Придет время, они будут сами за тобой бегать и просить поиграть с ними, когда поймут какой ты особенный! – всегда говорил отец. Верилось в это с трудом. Мальчик никак не мог представить, что же такое должно произойти, чтобы все его зауважали.

Мать часто просила Миродена провести отца и братьев и отнести им обед. Каждый раз относя обед, он осматривал окрестности. Королевство гномов полностью состояло из камня и было высечено внутри горы. Место, где жили все гномы, было похоже на четко организованную и хорошо продуманную многоэтажную галерею. Каждое жилище было просторно и предполагало расширение в глубину по одной комнате на гнома. Как только в семье планировалось появление нового члена семьи, сразу начинали копать новую комнату. Жилища располагались рядами. Один ряд над другим. Входной проем жилища каждая семья гномов оформляла как могла. Кто-то украшал золотыми прожилками, кто-то драгоценными камнями, кто-то шкурками животных, которых держали для пропитания и одежды, а кто-то металли-

ческими изделиями. Поэтому места хватало всем и выглядело очень аккуратно снаружи. Помимо дороги рядом с жилищами были еще и лифты для жителей верхних рядов.

Сразу перед жилищами была главная гномья площадь. Здесь проходила основная жизнь гномов. С одной стороны был рынок, где продавалось все, что нужно для жизни. Утром все гномы собирались на площади и получали план работ на день. Король всегда следил за их ходом и пополнением королевской казны. На площади проходили дружные гулянья и всегда кипела жизнь. С другой стороны, были мелкие ремесленнические мастерские и школа.

Тут же, на площади, начиналась дорога на огромные металлоплавильные мастерские. Дорога уходила вниз. Там, где лава выходила на поверхность, располагались огромные печи. Гномы были профессионалами в переплавке любого металла и даже разных сплавов. Всё в этих мастерских было выверено до миллиметра и работало, как один большой часовой механизм. Для того, чтобы остудить изделия подавалась вода из подземной горной реки, так удачно протекавшей в этом прекрасном подземном гномьем мире. Работать в этих мастерских было очень сложно и при этом очень почетно.

Прямо за площадью начиналась дворцовая колоннада. В скале с двух сторон был высечен весь королевский род. Высота их поражала сознание. У каждого члена семьи в руках было оружие. И надо сказать, что идеально владеть оружием

умели все особы королевского рода, независимо от пола. Когда Мироден проходил по этой колоннаде в животе его всегда все съеживалось, и он старался поскорей ее пройти.

За колоннадой открывался великолепный вид на дворец. Мироден смотрел на него открыв рот, ведь это было самое величественное сооружение, которое он видел за всю свою жизнь. Колонны уходили под самый свод горы и казалось, они бесконечны. На стенах высечены изображения из жизни гномов. Мироден не мог пройти мимо этих стен, внимательно все не рассмотрев.

Изображение о первых гномах, пришедших в эту гору было его любимым. Это было спокойное и радостное время для гномов. Они занимались тем, что им очень нравилось – работали.

На следующем изображении на гору нападал дракон. Драконы издавна нападали на гору, так как они обожали сокровища, а гномы не могли жить, не добывая их. Тяжелое время. Мало гномов тогда выжили. Из их сокровищ остался один только сундук. А в нём лежал камень непростой. Гномы даже дали ему имя – Предверок. Он светился изнутри особым светом. И лишь тот, кто обладал магической силой, посмотрев в него, видел свое скорое будущее. Остальных же камень сводил с ума. Не могли они жить далее, не смотря в него каждый миг. А потому гномы спрятали сундук. Поговаривают, что этот сундук до сих пор хранится в тайниках замка.

Дальше изображено строительство большой защитной ко-

лоннады и то, как фигуры обрушивают свои орудия на голову дракона, появившегося в замке. Глядя на это изображение Мироден всегда испытывал невероятную жалость к дракону. Уж так он был устроен. Он очень любил животных, которых было не так уж много в подземном мире. И они отвечали ему взаимностью.

Однажды, когда Миродену было семь лет, случилось нечто очень странное. Мироден относил отцу и братьям обед, и путь его шел мимо горной подземной реки. Неподалеку от того места, где он шёл, гномы делали новый тоннель. Они использовали бурильное оборудование для супертвердых пород, а при этом нередко возникает небольшое землетрясение. Мироден почувствовал, как земля трясется у него под ногами и услышал, как сверху на него летят камни. Он не задумываясь прыгнул в воду, несмотря на то, что гномы не любят плавать. Течение реки под землей очень бурное и таит в себе множество опасных водоворотов и камней. Ни один гном, упавший в горную бурлящую реку, не выжил. Мироден не успел даже понять, что с ним происходит, как вода закружила его и стала затягивать на дно. С большим трудом раскрыв глаза он увидел, что тело его сияет и освещает всё вокруг. В полуметре от себя он увидел целую стаю рыб.

– Спасите! – раздалось в голове Миродена.

Вода вокруг раздалась кругами. А рыбы отозвались на его зов. Они со всех сторон окружили Эльфа и на минуту он стал частью этой стаи. Стая плыла по течению одним целым,

преследуя только ей понятную цель. Но вдруг направление рыб резко изменилось – они выпрыгнули из воды, выбрасывая из воды тело на берег. С трудом приходя в себя, Мироден уже не мог понять явь это или все ему причудилось. В тот раз обед утонул, но он сказал, что обронил его в реку, не уточняя подробностей, за что и получил трёпку. Впредь Эльф обходил стороной большую горную реку.

Изображений на стенах дворца было так много, что этот отрезок пути занимал у Миродена не меньше часа. Как обычно поздно спохватившись, что обед давно остыл, мальчик поспешил к родным.

Туннели только на первый взгляд смотрелись запутанными. Но, если присмотреться более внимательно, становилось понятно, что каждый тоннель пронумерован и подписан разным цветом. Каждый цвет означал разные ископаемые, которые добывали гномы. Отец и братья Миродена работали в туннеле под номером шесть, зеленого цвета. Это означало, что здесь добывают драгоценные камни. Большую часть того, что гномы добывали, они отдавали королю. Оставшуюся часть они могли использовать на своё усмотрение.

Отца Миродена звали Кианан. Ростом он был не выше обычного с сутулыми от тяжелой работы плечами. В огненно-рыжих волосах выделялась одна седая прядь. Отец любил рассказывать, как удивились его родители, обнаружив эту седую прядку на голове новорожденного пухлощекоего мальчугана. Он был гномом очень спокойным и сосредоточенным

на том, чем занят. Именно эти качества помогли ему мастерски делать украшения и прочие вещи из драгоценных камней, которые они добывали. Лучшим его помощником в этом деле был Мироден. Остальным братьям либо не хватало терпения этим заниматься, либо умения.

До родни мальчик добрался быстро, лишь немного заплутав в самом конце тоннеля, который расходился в разные стороны совсем пока без указателей. Но быстро нашел отца и братьев по веселому пению. Гномы очень любили петь за работой.

Давааай, давааай!

Раз, два, три!

Смелей копай и не зевай –

Историю твори!

Достать сокровища из недр

Не каждому под стать!

Король наш с нами будет щедр –

О чём ещё мечтать?!

– Почему вы копаете в другую сторону? – спросил Мироден и поприветствовал родных.

– Почему опять так долго? – заворчал старший брат Ардал. Он взял Миродена за ухо и продолжал наставлять. – Опять, поди, не смог спокойно пройти мимо стен королевского дворца? Когда же это закончится?! Мы ГОЛОДНЫЕ,

слышишь!

Мироден заверещал от боли – Ай-яй-яй-яй! – но ответить брату было нечего.

Остальные братья только похихикивали над тем, как Ардал в очередной раз пытался вразумить брата.

– Ардал, перестань. – тихо, но уверенно сказал отец. Повторять дважды не пришлось. Отца все слушались беспрекословно.

Мальчик достал обед и раздал каждому по тарелке.

– Дак, почему же вы копаете в другую сторону, отец? – снова спросил Мироден.

– Прямо за этими стенами начинаются земли гоблинов. Мы не можем копать прямо. – ответил отец. – Не бойся, сами гоблины довольно далеко и редко подходят к нашей территории. – продолжил Кианан, увидев испуганный взгляд сына.

Пока родственники ели, Мироден как обычно осматривал места, где копал каждый член его семьи. Он приближался ближе к раскопу и едва вдохнув воздух определял есть ли тут драгоценные камни или нет. И он всегда оказывался прав. Братья в глубине души очень ему завидовали. Даже прозвища ему придумывали. «Предсказамус», «Сыщик», «Супернос» и другие не слишком умные, но обидные слова летели в его адрес каждый раз, когда он хотел помочь отцу и братьям.

– Во имя предков, прекратите! – всегда осекал сыновей отец.

Гномы очень уважали своих предков, всегда чтили их за-

веты и возносили им молитвы. Они верили в то, что усопшие родственники оберегают свой род.

Кианан в душе часто благодарил предков, за то, что Дэрин однажды вернулась домой с этим малышом в корзине. Хоть он и был против, когда это произошло, но выиграть спор с женой никогда у него не получалось. Такая уж она была, его любимая Дэрин – отважная и настырная, она находила столько доводов, что аргументы любого быстро иссякали. Время шло и Кианан быстро понял, что этот мальчуган ещё всех удивит!

Направив родных в нужную сторону и собрав посуду, Мироден отправился в сторону дома. Мыслями его полностью завладели гоблины. Он пытался вспомнить все, что о них слышал.

4. Земли гоблинов

Гоблины были весьма неприятными человекоподобными существами. Рост их варьировался от полутора до двух метров. Кожа и строение черепа были похожи на рептилий, а язык раздваивался на конце и достигал до полуметра в длину. Глаза находились очень далеко друг от друга – почти над ушами и имели третье веко. Волос у них не было совсем, даже ресницы отсутствовали. Жили они в ущелье, очень глубоко, так как не могли переносить солнечный свет. Ночью же эти существа выходили на поверхность и сеяли ужас на жителей близлежащих земель, грабя их и убивая скот. Те, кто пытался дать им отпор, чаще всего погибали. Гоблины жили стаями. Стаи возглавляли вожаки. А вожаки подчинялись королю. Короля и вожаков легко можно было сменить, убив того, кто это место сейчас занимает. А потому король и вожаки были не только самыми сильными особями, но и самыми умными. Без ума долго удержаться на этом месте не представлялось возможным. Передвигались гоблины на волках, которых сами и выращивали. В особо голодные времена волки становились отличным пропитанием и теплыми шкурами для своих хозяев. Главным для гоблина было подраться и повкуснее наесться. Они искусно владели небольшими клинками. В драке всегда использовали не только оружие, но и все, чем щедро наделила их природа – когти, зубы и даже

языки.

Только представив себе, что гоблины бродят поблизости, душа Миродена убежала в самые пятки и никак не хотела возвращаться. Он остановился в том месте, где тоннель повернул. Прислонился ухом и всем телом к стене, пытаясь удостовериться, что поблизости нет гоблинов, и ему нечего бояться. Стена под его весом предательски затрещала и резко провалилась вперед вместе с потерявшим равновесие мальчиком. Он кубарем покатился вниз по крутому склону, отбивая бока камнями, летевшими вместе с ним. Склон и не собирался заканчиваться и даже больше – переходил в большой обрыв. Летевшему мальчику обрыв показался живым существом, раскрывшим свою пасть и обнажившим острые, как зубы, камни на дне. Ждущим в гнетущей тишине зевак, вроде него.

Подлетая к зубастым камням на дне обрыва Мироден крепко зажмурился. В полёте он широко расставил руки и ноги и представил себя птицей, которую видел однажды под сводом их такой родной, но уже такой далекой горы. Птица эта была белая и широко расправив крылья кружила над опустевшими в рабочее время жилищами гномов в поисках пропитания. То, что птица была голодна и испугана, Мироден понял как-то инстинктивно, просто посмотрев на неё. Тогда он взял горстку ягод, которую заботливо дала ему ма-тушка и стал бросать по одной, приманивая птицу. Так он не только накормил беднягу, но и показал дорогу на поверх-

ность. Дэрин никогда не брала Миродена на поверхность. Но на всякий случай показала ему несколько выходов из горы. Она боялась, что сын увидит, как блистает на поверхности его кожа, и начнет расспрашивать почему он не такой, как все.

Очнувшись от своих воспоминаний Мироден открыл глаза и с удивлением обнаружил, что он действительно летел. Мысль эта настолько испугала его и парализовала все его тело страхом. Руки стали непослушными, а ноги ватными и мальчик стремительно стал падать на горную тропу, которая проходила неподалеку. Тропа была узкой и извилистой. Резкий запах ударил в нос, а в мозгу живо появился образ волка с восседающим верхом гоблином, когда он плашмя упал на шершавую и холодную поверхность тропы. Его тело ощутило каждый маленький камешек, а на коже появились ссадины.

–Только этого не хватало! – в ужасе подумал мальчик – волк легко меня найдет!

Кровь стучала в висках и мешала хоть что-то услышать.

– Надо успокоиться и понять, где я есть. – уже спокойнее сказал себе Мироден, когда ноги и руки начали понемногу его слушаться.

Собрав всю силу в кулак он встал на ноги и огляделся. Он по-прежнему был в подземелье, стоял на узкой горной тропе. Один ее край уходил ко дну обрыва и терялся между высокими острыми камнями. Тропа была довольно свежая. Второй край поднимался на горную гряду. И явно уводил его

дальше от родного дома.

– Как же можно быть таким неосторожным?! – ругал себя мальчик, смотря в ту сторону, откуда он упал – вечно я попадаю в передряги...

Осторожно, чтобы не быть шумным, мальчик отправился в сторону обрыва. Пройдя по тропе между камнями он замер на месте. Картина, открывшаяся перед его глазами, заставила сердце опять убежать в пятки. Он увидел свежевбитые колья, соединенные веревкой. Это могло означать только одно – кто-то явно делал лестницу вверх. А по запаху и многочисленным следам было件нятно, что это гоблины.

– Они пытаются подобраться ближе к территории гномов! – эта мысль завладела его разумом.

Вдруг волчий вой эхом донесся до ушей Миродена.

– Нужно срочно где-то спрятаться! – промелькнуло в его голове.

Он заметил расщелину метрах в пяти от этого места и сам не заметил, как уже втискивался между камней, попутно загребая за собой все, что было на земле – дабы замести следы. Осталась лишь небольшая щель, чтобы наблюдать за тем, что происходит снаружи.

Два гоблина на огромных серых волках появились на самом верху горной гряды. Мальчику показалось, что они сошли с картинки в одной из книг, которые Дэрин читала детям перед сном. Книгу про гоблинов Мироден боялся больше всего. В ней было описано великое сражение между гно-

мами и гоблинами. Кровавопролитная битва произошла ещё во времена правления Кернея Бейврагова Умного. Гоблины тогда только поселились в ущелье по соседству с горой гномов. В поисках пропитания и лучшего места для жизни гоблины стали прочёсывать территории. Они быстро поняли, что рядом живут гномы и захотели их захватить. Но недооценили военную мощь противника. Как только армия гоблинов, восседая на огромных волках, вошла в тоннель, который связывал гномью гору и ущелье, они попали в засаду, искусно подготовленную умным Кернеем и его военачальниками. Много было потерь с обеих сторон в той битве. Керней вызвал короля гоблинов на переговоры. В результате был заключён акт перемирия и произошёл великий раздел территорий. Проход в ущелье решено было закрыть и заходить на территорию гоблинов строго настрого запрещалось. С того момента гоблины и гномы не встречались.

До Миродена стали доноситься разговоры гоблинов:

– Возмись тут целыми днями, а все потому, что какому-то магу захотелось получить бесполезный гномий камушек. – ворчал себе под нос толстый гоблин. Его волк с трудом перебирал лапами.

– Этот маг, теперь наш король! Ведь он победил в поединке. И заметь, это не стоило ему особого труда! Или ты бросишь Вольдемору вызов или заткнись и делай, что сказано. – обреченно выжал из себя второй гоблин – Наше дело теперь – не рассердить нового хозяина.

– Вот увидишь, закончим с гномами и испарится этот Вольдемор. Тогда и можно будет побороться за место. А пока ты прав, будем делать то, что велено. Уж больно жуткий этот маг. Но я тебе уже говорил, обходной путь быстрее будет готов. Боюсь нам здесь до ночи не успеть, а ведь ночью наступление... – продолжал ворчать толстяк.

Волки остановились на тропе, как раз в том месте, где упал Мироден и буквально прилипли к ней носом. Гоблины сразу насторожились.

– В чем дело, Мохнач? Ты кого-то почуял? – спросил толстяк у своего волка.

Через минуту волки уже уверенно шли по следу запаха незнакомца. Но перед самой лестницей животные повели себя совсем неестественным для них образом. Они сбросили своих хозяев и убежали прочь.

– Что это с вами? – растерянно кричал им вслед толстяк.

– Готов поспорить – это все гномьи происки – сказал второй гoblin.

– Да, не нравится мне эта затея... Говорят, гномы отличные воины и бьются до последнего вздоха – сказал толстый гoblin и осёкся.

Он испугался, что второй гoblin почувствует его волнение перед предстоящим захватом.

– У них нет ни единого шанса, мы придем ночью и все сделаем, пока они будут спать. Не будь такой размазнёй! – сказал второй гoblin и постукивая соседа по плечу – Пора

делать лестницу.

5. Возвращение

Мироден пролежал в расщелине до тех пор, пока гоблины не ушли. Все тело его затекло и отказывалось шевелиться. Одно он понял совершенно точно – ему срочно нужно вернуться домой и предупредить всех жителей королевства гномов. Страх придал ему сил действовать так же как и в тот момент, когда волки взяли его след. Тогда он мог думать лишь о том, как ему напугать этих хищников. Стали появляться идеи, что бы могло их напугать, и тут его осенило – огонь! В голове мальчик легко представил огромную стену огня, которая преграждает волкам дорогу и страх, парализующий волков. В тот момент ему показалось, что страх волков такой же настоящий как и его собственный.

– Надо бежать! – пронеслось в мозгу мальчика – Спасайтесь! – жалость к испуганным волкам наполнила глаза слезами.

Он открыл глаза и увидел, как волки убегают, скинув с себя своих хозяев. Мироден был очень рад тому, что опасность быть найденным миновала. Но его очень испугало осознание того, что он может управлять животными, понимать птиц, просить о помощи рыб и даже летать. Теперь он не сможет жить прежней беззаботной жизнью. А ещё страшнее было осуждение остальных гномов.

– Меня точно сочтут ненормальным, и никто и никогда не

захочет со мной дружить. – это осознание током прошло по всему телу от головы до пят. Внутри все похолодело.

С мыслями о своей ненормальности он провел все остальное время в ожидании конца работы гоблинов.

Выбравшись наружу, мальчик не стал терять ни минуты, ведь гоблины говорили о наступлении ночью. А значит, времени оставалось совсем немного. Взобравшись на край обрыва по новой лестнице Мироден стал выдирать прочно вбитые колья и скидывать веревку, но вспомнив про обходной путь, не стал тратить на это время. Поднимаясь по склону, по которому он кубарем катился вниз, мальчик внимательно осмотрел окрестности – теперь у него была такая возможность. Эти земли были похожи на земли гномов, но они были дикими и такими пустыми. Только камни и одиночество на много миль вперед. Вдалеке он заметил столб пыли.

– Это армия гоблинов идет. – осенило мальчика. – Надо скорее возвращаться!

Мироден ускорился насколько это было возможно, и вот уже стало видно отверстие в стене, через которое он провалился. Попав обратно в мир гномов мальчик выдохнул, и на душе стало спокойнее – он дома.

Вечерело, и все гномы возвращаясь с работы приходили на главную гномью площадь поделиться результатами своего труда. Это было очень на руку мальчику – можно было всех предупредить, включая короля, который лично хвалил своих верных подданных.

Совершенно не думая о своем внешнем виде и ссадинах Мироден стал пробираться к королю в центр площади. Гномы вокруг пугались и не узнавали его.

– Ваше Величество! Ваше Величество! Они идут! Гоблины скоро будут здесь! – кричал он сквозь толпу.

Гномы расступились и Мироден бросился к ногам короля. Силы совсем его покидали, по щекам текли слёзы. Он внезапно почувствовал себя в безопасности, тело трясло от рыданий и никак не получалось вразумительно произнести хоть слово.

– Кто ты? Представься! – сказал король – Ты что-то хочешь мне сказать?

– Я... – Гоблины идут... – Магу нужен камень... – Они придут ночью... – всхлипывания делали речь мальчика бессвязной.

Кианан узнал голос сына, он стоял далеко и не видел, что происходило, но голос услышал разборчиво.

– Это мой сын! – крикнул он и стал пробиваться сквозь толпу к центру. Гномы расступились перед ним, освобождая дорогу.

– Мироден... – отец осекся, увидев сына. – Что с тобой случилось? Где ты был?

Все внутри сжалось при виде перепачканного и покалеченного сына.

– Я провалился к гоблинам там, где сворачивает тоннель. – ответил Мироден совсем спокойно, когда увидел от-

ца. – Теперь король гоблинов маг. Вольдемор, кажется... Ему нужен камень. Думаю, камень с изображений на стенах дворца... – догадался мальчик. – Они будут здесь этой ночью, хотя не встретят сопротивления.

Кианан подошел и крепко обнял сына. Он был сильно взволнован происходящим, а сердце его ныло внутри от того, что не уберет сына, и тому пришлось пережить встречу с гоблинами. Но отец был горд, что Мироден вернулся и всех предупредил.

– Ты молодец, мальчик мой. – тихо сказал Кианан, глядя по голове сына.

Король, услышав вести о скором наступлении, подозвал к себе советника и дал указания о подготовке к обороне. Затем пришло время говорить с гномами.

– Спасибо тебе, храбрый мальчик! – сказал король. – Слушайте, вольные жители королевства гномов! Пришло время нам защитить честь королевства и дать отпор врагу, который под покровом ночи хочет прокрасться в наш дом! Старик, женщины и дети должны покинуть жилища и укрыться в тайных подземельях дворца. А гномы, которые в состоянии защищать свой дом до последней капли крови, надевайте доспехи и приходите с оружием в руках на эту площадь через час. Прощайтесь с родными и взывайте к предкам! Этой ночью мы защитим всё, что нам так дорого!

Гномы поспешили разойтись по домам. Их ждала нелегкая ночь, нужно было подготовиться. Гольденхваты тоже

вернулись домой.

– Мироден, где ты пропадал полдня? Изволь-ка объясниться! – сказала Дэрин, увидев краем глаза, что её мужчины вернулись. Она как раз накрывала на стол к ужину.

– Не ругайся! – сказал Кианан, подойдя к ней вплотную. – Мы воспитали хорошего сына. Сегодня ночью придут гоблины. Старики, женщины и дети должны укрыться в подземельях дворца. Через час нужно быть на площади.

От этой новости ноги Дэрин подкосились и она стала медленно оседать вниз. Кианан подхватил жену и усадил на стул.

– Мы справимся, не переживай. Благодаря Миродену, у нас есть преимущество. – нежно глядя жену по лицу сказал Кианан.

Дэрин посмотрела на Миродена и сердце её сжалось – он был грязный, весь в ссадинах, но глаза... Она никогда не видела у сына таких горящих глаз. Они были полны решимости.

– Мироден, ты отправишься со мной и сёстрами во дворец! – сказала она.

– Но я должен быть там! Я хочу сражаться! – выпалил Мироден, теперь он знал, что может помочь с волками.

– Ты идешь с нами и точка! – Дэрин была непоколебима.

Мысль о том, что она может потерять всех своих мужчин сводила её с ума. Что уж говорить о мальчишке девяти лет, который даже никогда не держал в руках оружие?

– Мама права, – сказал отец – нам всем будет спокойней,

если ты отправишься во дворец. Не обижайся, ты и так нам всем помог.

Мироден молча кивнул и опустил глаза. Он боялся признаться родным в своих способностях управлять животными. Ведь эта тайна могла навсегда изменить их отношение к нему и отношение остальных гномов к их семье.

Оставшееся время прошло как-то скомкано и быстро. Никто не знал за что хвататься. Отец и все братья Миродена готовились к битве. Надевали доспехи, искусно выкованные гномами в мастерских, и натирали мечи, топоры и булавы.

Как только гному исполнялось 10 лет, ему полагались доспехи и оружие. Он регулярно посещал занятия по военному делу, на которых их учили обращаться с оружием. Целый день они проводили в обучении стратегии битвы и тренировочных боях. Надо сказать, что гномы были мастерами во всем, что касалось военного дела. Об их мастерстве и храбрости ходили легенды в магическом мире.

Мать и сестры пытались собрать все самое необходимое на случай осады: еду, некоторые лекарственные травы, дорогие сердцу вещи.

Мироден в это время помылся и привел себя в надлежащий порядочному гному вид. Мать обработала его ссадины.

Перед выходом все сели за стол поужинать. И хотя еда никому не лезла в рот, всем было важно побыть вместе.

– Дети мои и муж, запомните, что я вас люблю! Пусть моя любовь уберезет вас и придаст сил в тяжелый момент! – ска-

зала Дэрин и поцеловала каждого в лоб. – Давайте возьмем-ся за руки и вознесем молитвы предкам.

Мироден, глядя на свою семью, больше всего на свете хотел их защитить.

Он взял за руку отца и Ардала, которые сидели рядом, закрыл глаза и вознес молитву – Предки, я очень редко к вам зываю, услышьте меня! Защитите моих родных, уберегите от любой напасти! Пусть будет с каждым из них защитный купол, который крепче стали и сильнее врага! – Мироден, как наяву представил, как отскакивают удары врага от невидимого купола его родных и спокойствие сменило тревогу в душе.

6. Укрытие

В назначенное время семья Гольденхватов пришла на главную гномью площадь. К ним присоединилась Имгла. Она была беременна и очень переживала из-за того, что малыш может появиться на свет в любой момент.

Королева лично вышла в центр площади и приветствовала гномов. Как и все королевы гномов она отлично владела оружием и могла за себя постоять. На ней были доспехи из золота, а в ножнах лежал меч с искусно оформленной драгоценными камнями рукояткой.

– Спасибо всем, что собрались вовремя! – сказала королева. – Это тяжелое испытание для всех нас, но мы должны помнить заветы предков и не давать себя в обиду! Женщины и дети, пришло время нам укрыться в тайных подземельях дворца. Нас будут охранять наши мужчины. А мы будем молиться за них!

Сказав это королева отправилась во дворец. Все женщины и дети последовали за ней. Мироден впервые был внутри дворца. Он взял Имглу за руку, чтобы не потеряться, потому что рассматривал все вокруг на случай, если ему придется возвращаться одному.

Гномы сначала прошли по огромной лестнице, уходившей на сто ступеней вверх. Мироден посчитал ступени, он хотел запомнить всю дорогу до каждой мелочи. Лестница бы-

ла сделана из камня. Мальчик никогда не видел так искусно сделанных лестниц. Она была отполирована до блеска, а по бокам шли перила настолько легкие и воздушные, будто они сделаны из стекла, хотя по запаху это определенно был алмаз. Его запах Мироден всегда узнавал.

Потом все повернули направо и прошли по коридору. Коридор был освещен факелами, на стенах висели портреты всего королевского рода. Короли и королевы смотрели с портретов на проходящих мимо гномов умиротворяющими взглядами. Даже просто посмотрев на эти портреты появлялось ощущение спокойствия и безмятежности. Проходя мимо портрета короля Расмуса Бейврагова Хитрого Мироден что-то услышал. Он остановился и внимательно посмотрел на портрет. Портрет не издавал ни звука.

– Показалось. – подумал Мироден.

Но стоило ему отвернуться он опять услышал еле заметный шёпот:

–Ссссюда...

Мальчик посмотрел на портрет, портрет по-прежнему молчал.

–Не хватало только с портретами разговаривать, чтобы точно все меня сочли сумасшедшим! – пронеслось в голове мальчика, и он решил дальше тут не задерживаться.

Дойдя до конца коридора все оказались перед огромными коваными дверьми с изящными завитками на краях. Сама основа дверей была дубовая из деревьев, растущих на

поверхности. Двери казались очень тяжелыми, но королева легко открыла их легким касанием руки. Это очень впечатлило Миродена. Насколько все-таки искусными мастерами были гномы.

За дверью находилась библиотека. Само помещение было круглой формы. В центре стоял стол и кресло с бордовой бархатной обивкой. Прямо напротив входа располагался камин. В стенах были высечены полки. На полках стояли книги. Столько книг Мироден не видел никогда. Королева подошла к одной из полок и потянула за книгу, часть стены отодвинулась, открывая вид на лестницу, ведущую вниз. Мироден разинул рот от удивления. Он никогда прежде не видел тайных ходов. Проходя мимо отодвинутой стены он посмотрел на книгу-рычаг. И не нашел в ней ничего примечательного. Это была одна из 5 одинаковых на вид книг. Не зная за какую книгу нужно тянуть, найти такой ход было нереально!

Спуск вниз был очень долгим.

– Говорят, это ты всех предупредил? – сказал соседский мальчишка Айден, до этого часто дразнивший Миродена. – Извини, что обзывал тебя...

Мироден так удивился, что остановился и сбился со счета.

– Хорошо... – с опозданием ответил он.

Все спустились и, пройдя через широкий холл в один из трех коридоров, наконец-то пришли на место. Это был огромный свод с выходом к горной реке. По одну стену стояли столы и лавки, по другую – на полу лежали матрасы. Все

стали располагаться и раскладывать вещи.

– Как же хорошо, что гномы когда-то давно продумали построить такое укрытие! – подумал мальчик. – Интересно, сколько ещё тайн скрывает подземелье дворца?

Размышления Миродена о возможных приключениях прервала сестра. Имгла крепко сжала его руку. Он посмотрел на нее, глаза были удивленные, а под её ногами расплылась лужа. Мальчик понял, что племянник уже очень скоро появится и стал искать глазами Дэрин.

– Стой спокойно, – сказал Мироден, – сейчас я позову маму.

Он быстро добежал до матушки и шепнул ей на ухо:

– По-моему, Имгла рожает!

– Имгла, доченька! – вскрикнула Дэрин. Щеки её загорелись румянцем. Она сразу вспомнила как рожала в первый раз. Рождение ребенка было особым событием среди гномов. Каждого нового члена семьи, как только он немножко окрепнет, носили на обряд посвящения в гномы. Обряд проводил король. Он выбирал имя малышу и при всех наносил имя, фамилию и дату рождения на золотой медальон и надевал его на шею маленького гнома. Такие медальоны были у всех обитателей горы. В тот день, когда Дэрин принесла малыша с поверхности, они с мужем решили выдать его за своего сына. Не все гномы были за то, чтобы среди них рос эльф. Но спорить с Дэрин было бесполезно. Да и как можно бросить одного малыша на поверхности?! В итоге король благословил

это событие и провел обряд, принимая малыша в ряды гномов. С тех пор все окружающие считали Миродена гномом, несмотря на его необычный внешний вид. И любые упоминания о его происхождении считались нарушением королевского указа и карались законом. Отогнав воспоминания Дэрин побежала помогать внуку появиться на свет.

Все засуетились вокруг Имглы и быстро уложили её на матрац. Дэрин стояла и загибая пальцы перечисляла, что им понадобится:

– Чистые полотенца, корень солодки, горячая вода... Стоп! Нам нужны дрова. Мироден, тебе нужно подняться наверх и принести дрова из камина в библиотеке. Тебе понадобится помощник, дров надо много. – она посмотрела по сторонам и добавила – Возьми с собой Айдена!

Айден сидел на лавке и ничего не делал, а потому не стал отказываться лишний раз подняться в библиотеку. Для Миродена же это была отличная возможность проверить как дела наверху и помочь, если получится.

Мальчики отправились наверх, перепрыгивая через ступеньки, чтобы сильно не задерживаться. Они шли молча, за обиды Айден извинился, но и дружбы между ними не было. Говорить о чем-то казалось неловко. Поднявшись в библиотеку Айден отправился напрямиком в кресло, которое стояло посреди комнаты.

– Что ты делаешь? – спросил Мироден.

– Да, брось! Неужели тебе не хочется? Это наша един-

ственная возможность почувствовать себя королем! – ответил Айден.

– Ты действительно хочешь знать, чего мне сейчас хочется? Отправиться наружу к моим родным и помогать им в этой битве всем, чем можно! – сказал Мироден и глаза его заблестели. – А ты, если хочешь, оставайся здесь и как только тебе надоест представлять себя королем, будь добр – отнеси дров для моей сестры!

Мироден развернулся и направился к выходу.

– Стой! Я не останусь тут один! Нас вместе отправили... – испугано почти прокричал Айден и подскочил с места. – Не смей уходить без меня!

Они вместе подошли к выходу из библиотеки. Сначала приоткрыли дверь и послушали, нет ли там кого-нибудь. Потом вышли и стали потихоньку пробираться по коридору. Тишина, казалось, звенит в пространстве. Это было даже немного пугающе.

– Иди ссююдааа... – казалось, что эта фраза разрезала тишину в голове Миродена и он подпрыгнул от неожиданности.

– Ты чего? – испугался Айден.

– Разве ты не слышал? Этот голос, который звал нас? – сказал Мироден почти заикаясь.

– О чем ты? Я только тебя слышал – ответил Айден, но Мироден уже не слушал его ответ. Он внимательно смотрел на портрет того самого Расмуса Бейврагова Хитрого. Порт-

рет молчал и только хитро улыбался, как бы дразня мальчика.

– Что-то тут не так... – произнес Мироден и стал внимательно рассматривать портрет.

Странно в этом портрете было то, что Расмус был изображен на фоне того самого места, где висел портрет, хотя все остальные члены королевской семьи предпочли себе более живописные места для того, чтобы запечатлеть себя для потомков. Еще Миродена смущала неестественная для портрета поза рук. Обычно рук на портрете либо не было, либо они лежали на коленях. Руки Расмуса были скрещены на груди и один из пальцев как бы указывал на какой-то предмет.

– Это подсказка! – осенило Миродена.

Он стал осматривать направление, куда указывал король, но ничего там не обнаружил. На стене висел факел, а дальше висел следующий совсем обычный портрет. И тут внимание мальчика привлекла рама портрета. Да, она была того же цвета и даже того же размера, что и все остальные портреты, но узор на раме был другой. Прямо напротив пальца короля Мироден увидел цветок с выпуклой серединкой. Он надавил на серединку и вдруг стена с портретом повернулась, а перед ними открылся длинный коридор. Мальчики аж подпрыгнули от неожиданности. Факелы внутри самопроизвольно загорелись и от этого стало как-то не по себе.

7. Испытания

– Bravo! Bravo! – раздалось вдруг из конца коридора.

Сердца мальчишек ушло в пятки.

– Ну что вы, я не хотел вам мешать! – продолжал незнакомец и двинулся по направлению к мальчишкам.

Он вышел из тени и Айден вскрикнул, увидев гоблина. Мироден стал внимательно рассматривать противника. Перед ним определенно был вожак. Высокий, мускулистый, кожа покрыта шрамами от частых боёв. В пасти виднелись острые, как лезвие бритвы, зубы. Глаза были желтые и круглые, а зрачки вытянутые. Волос у него не было, ресницы и брови тоже отсутствовали. На плечах небрежно болталась волчья шкура, а на ногах широкие красные штаны с кожаным поясом. За поясом висел клинок. На шее болталось ожерелье из клыков, судя по всему, зубы эти принадлежали побежденным противникам. Гоблин начал уверенно двигаться в сторону мальчиков.

– В библиотеку бежать нельзя, там не закрыт секретный ход. – еле слышно сказал Айдену Мироден.

Айден кивнул. Бежать в потайной ход было страшно, но пытаться победить вожака было ещё страшнее.

– Как прекрасно, что вы облегчили мне задачу. – заметив колебание мальчишек, заговорил вожак. – Без вас найти клад было бы куда сложнее.

Айден, услышав слово «клад», переменялся в лице. И убежать уже так не хотелось. Мироден стал тянуть товарища за рукав.

– Вот только бежать в этот коридор я бы вам не советовал. Говорят, там множество ловушек. – слишком заботливо сказал гoblin, заметив движения Миродена. – А вообще, мне сегодня несказанно везет! Встретить тут эльфа – настоящая удача! – договорил он, приблизившись вплотную и указывая пальцем прямо на Миродена. – Наш новый король будет очень рад тебя увидеть!

Находиться рядом с гоблином было очень страшно, но сил бежать не было, страх буквально приковал мальчиков к полу.

– Я не эльф, я – гном! – собрав всю силу в кулак сказал Мироден. При этом кулаки его действительно стиснулись, костяшки побелели от напряжения.

– А вот это вряд ли, ты себя со стороны то видел? – засмеялся вожак и пользуясь замешательством мальчишек схватив их за шиворот поднял в воздух.

Мальчишки закричали и стали брыкаться ногами и руками что есть сил. Но достать до гоблина не получилось. Сердце бешено колотилось в груди. В висках стучала кровь. Всё тело Миродена начало трясти и, на секунду закрыв глаза, ему показалось что он весь горит. Вдруг случилось что-то невероятное.

– Волчий потрох! – воскликнул гoblin и отдернул руку, которой держал Миродена. Он затряс ей, пытаясь остудить.

Лицо гоблина исказилось от боли.

Мироден упал на пол. Не особо понимая, что произошло, он стал пятиться в сторону лестницы, которая вела к выходу из дворца.

– Не торопись, крысёнышш, или я сломаю твоему приятелю шшею. – сказал вожак, противно высовывая язык далеко вперед, когда произносил шипящие звуки. Он зажал Айдена локтем так, что мальчику стало явно трудно дышать.

– Что вам надо от нас? – сказал Мироден вставая на ноги, которые плохо его слушались и предательски тряслись. – Не трогайте его, я всё сделаю...

– Иди вперед, глупый эльф! – приказал вожак и указал на тайный ход. – Сам пройдешь эти гномьи ловушки, да смотри, без глупых эльфийских штук там! Твой друг все ещё у меня!

Гоблин подтолкнул вперёд Миродена.

Попав в узкий коридор слабо освещенный факелами, мальчик четко представил себе картинку, изображенную на стенах дворца. Ту, где у гномов остался лишь сундук с Предвероком. На подписи к этому изображению говорилось:

Лишь камень волшебный спасти удалось,

Но проку в нем мало для нас.

Рискнуть сильно жизнью кому-то б пришлось,

Найди он секретный наш лаз.

Опасностей много сокрыто вокруг,

Петь песни придется, бежать!

Только истинный гном – несомненный наш друг

Сей клад сможет достать!

Но бойся проклятья красоты неземной -

Сокрыли от глаз мы не зря.

Рискнешь пренебречь ты землёю святой,

Безумие – награда твоя!

– Да уж, задачка будет не из легких! – пронеслось в голове у Миродена.

– Ссссюда.... Иди ссюда... – слышалось из глубины коридора.

Мальчик остановился как вкопанный. Все его тело покрылось мурашками при звуке этого странного голоса. Но похоже, этот голос слышал только он, так как гоблин не собирался останавливаться и на полном ходу врезался в него. От столкновения Мироден пролетел вперёд на полметра и упал навзничь. Прямо перед носом Мироден заметил буквы на плитке пола.

– Что ты там ковыряешься? – зарычал вожак. Но быстро замолчал, заметив, что мальчик стал изо всех сил дуть на пол, чтобы получше рассмотреть каменную плитку.

На полу были написаны названия разных магических существ. Плитки были очень большого размера. Такие, что перепрыгнуть их было очень сложно даже взрослому человеку, что уж говорить о ребёнке. Было очевидно, что это ловуш-

ка и только сделав правильный выбор куда наступать можно остаться жить.

Мироден стал перечислять их себе под нос, прямо по порядку, как они и были нарисованы:

Троль, Фея и Гигант;
Сатир, Сирена и Циклоп;
Дракон, Кентавр и Грифон;
Русалка, Минотавр и Гарпия;
Химера, Гидра и Пегас,
Феникс, Человек и Гном.

Он повторял эти названия раз за разом, не останавливаясь. Но так и не мог выбрать, потому как половину этих существ не знал и вовсе.

– Ну, что ты там как маленький, бубнишь себе под нос? – не сдержался гоблин. – Давай уже скорее делай выбор!

– Точно! – вдруг осенило Миродена. – Как маленький!

На ум сразу пришла старая колыбельная, которую матушка пела ему, когда он был маленьким. Эта песня долгое время оставалась самой его любимой и уносила в дальние дали к магическим существам. Мироден стал петь и наступать на надписи из колыбельной:

Лишь фея сон тебе подарит,
Пыльцой для сна снабдив своей,

Сатир на флейте подыграет,
Про страх забудь и спи смелей!
Во снах на суше, в море, в небе-
Везде найдешь себе друзей!
Кентавр в лесу- он там волшебен,
Русалка – посреди морей,
Пегас стрелой промчит меж тучек,
Спи, гномик, дома – это лучше!
Спи, гномик, дома – мама рядом,
Для мамы будешь всегда кладом.

Песня закончилась и Мироден увидел, что плитки тоже закончились.

– Я твердо стою на ногах и ничего на меня не обрушилось – всё сделано правильно! Значит гномы специально передавали эту колыбельную из поколения в поколение, чтобы однажды один из их потомков смог пройти по этому коридору и остаться целым! – эта мысль приободрила мальчика и даже заставила улыбнуться.

Обернувшись он увидел, как вожак, держа в руках Айдена, оступился на последнем ряду и наступил на другую надпись. Тут же плитки под его ногами задрожали и полетели вниз. Гоблин еле успел прыгнуть на устойчивый пол. Мироден и Айден заглянули в образовавшуюся яму. На дне были острые копыта пиками вверх. Того, кто ошибётся на этой загадке, ждала бы страшная смерть. Ком подкатил к горлу

Миродена, ноги вновь стали ватными и перестали слушаться. Айден же просто потерял сознание и со звуком рухнул на пол.

– Нечего рассссживаться, вперёд! – зашипел гоблин и сгреб тело Айдена под мышку.

При этом он почти достал языком до Миродена. Отчего захотелось бежать вперед без оглядки, но бросать Айдена было нечестно да и очень опасно. Еле сдерживая себя от подступившей к горлу тошноты, Мироден пошёл вперед. На ум почему-то сразу пришла история про то, как Дэрин готовила лекарство для него. Он тогда сильно простудился – весь горел и очень громко кашлял. Лекарство было непростое, а по рецепту от прабабушки Саламеи, которая славилась приготовлением лечебных настоев и отваров нетрадиционной гномьей медицины. В лекарство входили ингредиенты, которые было очень сложно достать. Хорошо, что некоторые из них остались со времен Саламеи: корни солодки, ягоды рыжего белоголовника, торф из болот Илистого леса и языки лягушек из этого же болота. Дэрин оставалось добавить воду из чистого ручья и жир из брюшек летучих мышей, которые обитали в тоннелях гномьей горы. Когда Дэрин готовила лекарство, запах стоял просто отвратительный, вся семья на это время покинула родное жилище. Ещё трудней стояла задача перед Мироденом, ведь ему это лекарство предстояло выпить. Один только вид языков лягушки заставлял выворачиваться все внутренности мальчика...

Из раздумий Миродена вывело странное эхо их шагов. Было полное ощущение, что перед ними тоннели, но коридор впереди выглядел тусклым и бесконечным.

– Стоп! – сказал Мироден и вытянул руку перед гоблином. – Я должен кое-что проверить.

– Валяй, крысёнышш... – прошипел вожак и остановился.

В глубине души он, воспитанный в боях гоблин, начинал уважать этого мальчика, глядя на то, как ловко тот проходит препятствия. Хорошего соперника видно было сразу, даже если это восьмилетний малыш. Вожак, а его звали Мэджедэдджик, немного знал об эльфах. Видел одного взрослых эльфов всего пару раз в лесу верхом на олене. Выглядели те лесные эльфы очень дико и явно всего боялись. Когда родился гоблин, то первое, что он понимал это то, что выживает сильнейший. Маленьким гоблинам не давали имена, многие умирали еще в детстве в драках или от голода. Зато те, кто выжил и научился охотиться, проходили обряд получения имен. Во время обряда собиралась вся стая, где жили молодые гоблины. Они проходили ритуальные бои и занимали место в стае соответственно своей силе и навыкам. Далее вожак стаи давал молодым гоблинам имена. Звучали они устрашающе и передавали самую суть. Например, Кичикнот – храбрый клык, Гэхеджаскук – главная змея, Кезегоузманик – быстрый меч и так далее. Мэджедэдджик означал – убивающий многих.

Ещё эльфов показывал Вольдемор – новый король гоблинов, когда приказал ловить всех эльфов, которых удастся встретить на своём пути.

– Интересно, какие планы у этого мага, на эльфов? – пронеслось в голове у гоблина. – Зачем он приказал на них охотиться и собирать в лагерь в ущелье? Да и вообще, нужно убить этого Вольдемора и поскорей вернуться к старой и привычной жизни разбойников. Вот только слишком легко этот маг убивает любого, кто даже намекает на поединок. Ему достаточно просто сказать слова, не касаясь противника, и победа у него в кармане. А это значит, придется затаиться и ждать удобного момента, чтобы его победить. Вот отыщу камень и у меня тоже появятся силы, тогда и посмотрим, кому быть королём!

Плавный ход мыслей о том, как вожак обретёт власть и уважение своих сородичей, прервал звон разбитых камнем зеркал. Это эльф кинул большой камень вперёд. И оказался прав. Как только камень коснулся зеркал, сверху обрушилась целая груда валунов, размером со взрослого гнома. Такой валун легко мог раздавить любого, кто не заметил бы хитро настроенную систему зеркал.

От грохота пришёл в себя Айден, но поняв, что произошло, опять потерял сознание. Вот маленького гнома Мэджедэдджик совсем не уважал.

– У нас давно бы уже перерезали глотку и съели на обед, а тут жизнь ему берегут. Трус, да и только! Зато эльф сдела-

ет всё, чтобы его спасти. – подумал вожак и покрепче взял обмякшее тело Айдена.

Искатели клада перебрались через валуны. Впереди была развилка. Три тоннеля без опознавательных табличек.

– Гномы так не делают, они всегда нумеруют тоннели. Это точно ловушка! – сказал Мироден.

– А что ты скажешь про табличку на потолке? – задумчиво сказал Мэджедэджик, который только что её увидел.

Табличка гласила:

**ТРИ ВХОДА И ТРИ ВЫХОДА,
КУДА ИДТИ РЕШАТЬ ТЕБЕ!
ЗЕМЛЯ, ОГОНЬ ИЛИ ВОДА –
КОНЦЫ ЛЮБОЙ ТРОПЕ!**

– Это гораздо облегчает выбор! – сказал и улыбнулся Мироден.

– Что это тебя так обрадовало? Что мы зажаримся или утонем, если сделаем неправильный выбор? – оскалился гоблин.

– Нет, такой выбор сделать для меня не проблема, я очень хорошо чувствую запахи... – ответил мальчик и отправился нюхать тоннели.

Он действительно прекрасно мог отличить все эти три запаха. Он знал, как пахнет вода из горной реки. Как пахнет лава в печах металлоплавильных мастерских. И конечно же

как пахнет земля.

Эльф не переставал удивлять Мэджедэджика.

– Пожалуй, этот мальчишка может стать даже слишком опасным противником. – подумал вожак. – Придется убить его, когда найдёт клад. Хотя, если я стану первым, кто приведёт эльфа Вольдеморю, он меня наверняка наградит.

Мироден подошёл к первому тоннелю и стал приниматься. Заходить внутрь тоннеля он побоялся, ведь в любом месте гномы могли замаскировать обрыв. Прошло больше пяти минут, а он так ничего и не почувствовал, кроме застоявшегося воздуха тоннеля. Это очень расстроило мальчика.

– Нам нужно расшевелить воздух внутри тоннеля. Брось туда валун! – скомандовал эльф.

Гоблин неохотно отбросил Айдена, который от встряски начал приходить в себя, и отправился за валуном.

– Мы все ещё здесь... как болит голова... я хочу домой... – невнятно стал бормотать Айден.

– Советую тебе заткнуться, щщщщенок. – прошипел вожак и бросил валун в первый тоннель. – А не то ты будешь следующим, кем я буду шевелить воздух в тоннеле!

Камень покотился и с треском провалился вниз. Обратно вернулся легкий и влажный воздух горной реки, а потом и послышался звонкий плюх.

– Так и я запахи различаю! – съязвил Мэджедэджик и отправился за следующим валуном.

Валун покотился во второй тоннель. Он катился довольно

долго, а потом послышался глухой удар – камень во что-то уперся.

– Либо – это ловушка, либо – то, что мы ищем, варианта два. – задумчиво произнес Айден.

– Думаю, на этот раз ты пойдешь вперед – сказал гoblin и одним рывком поставил Айдена на ноги.

– Нннет... Ппожалуйста... Я нне хочу... – стал заикаться от страха мальчик.

– Я сам пойду. – сказал Мироден. Он с удивлением обнаружил, что ему уже не было страшно. А было даже интересно узнать, какие ещё испытания приготовили гномы.

Эльф смело шагнул во второй тоннель. Судя по звуку от камня тоннель уходил вниз и упирался во что-то метров через двадцать. Факел почти погас и слабо освещал свод тоннеля. Он прошел вперед шагов на семь. Тоннель начинал круто уходить вниз. Ноги в темноте поскользнулись на мелкой каменной крошке и Мироден упал. И даже упав он продолжал съезжать вниз пока не уперся ногами в валун, который они запустили. Факел в процессе падения совсем погас. Тоннель к низу стал довольно узким. Опираясь на камень, мальчик встал и почувствовал, что уперся головой во что-то.

– Это был явно какой-то механизм! – пронеслась догадка в голове после характерного щелчка от касания.

Инстинктивно мальчик уперся руками и ногами в своды тоннеля. От этих движений голова пошевелилась и механизм пришел в движение – заслонка, в которую уперся камень,

со скрипом открылась. В лицо пахнуло жаром, а камень с отчетливым бульком упал вниз.

– А вот и запах лавы! – нервно хихикнул Мироден. – Как же мне теперь выбираться?

Заслонка закрываться не собиралась и жар постепенно стал подбираться к пяткам. Лицо покрылось испариной, то ли от повышения температуры, то ли от осознания того, что ситуация безвыходная.

– Ну что же, терять мне нечего. – подумал он. – Стоит попробовать быть ненормальным. Как у меня это получалось? Закрывать глаза, представить то, что должно произойти. Что может мне помочь? Мне надо переместится туда, в начало тоннеля.

Эльф закрыл глаза, стал представлять, что он уже там – в начале второго тоннеля. Дыхание его стало ровным. Все остальные мысли пропали из головы. Его больше не волновало ни то, что он на один волосок от смерти, ни то, что за стенами дворца идет кровопролитная битва, ни то, что его сестра сейчас рождает. Сквозь закрытые веки он заметил свечение. Сразу открыв глаза, он успел заметить только гаснущие искры света, которые двигались по спирали вокруг него. Как только они погасли, внимание его переключилось на место, в котором он находился. Тоннель стал гораздо шире. Это был вход в тоннель, как раз то место, которое он представлял.

– Вот это да... – только и хватило вымолвить мальчику.

Он был в шоке от того, что переместился. И ещё в боль-

шем шоке, что он сделал это осознанно. Он выставил ладони перед собой и стал их внимательно изучать. Его очень заботила мысль о том, всё ли на месте, ничего ли не потерялось при перемещении.

– Бесплезный гномишка! Ничего тебе поручить нельзя. Эльф был куда посмышлёней тебя... – вдруг донесся из соседнего тоннеля голос вожака.

– Рано вы меня со счетов списываете! – пронеслось в голове Миродена.

Все внутри было готово встать и бежать на встречу приключениям и поискам клада.

– Но ведь продолжать поиски очень опасно, я только что чуть не умер. Правильным будет привести подмогу и перестать искать клад. Только ведь подмогу взять неоткуда, за стенами дворца идет битва, а в подземелье женщины и дети... – продолжал рассуждать мальчик. – И я не смогу оставить Айдена одного – это не честно. Решено, я иду ему на помощь!

С этими мыслями Мироден встал и отправился в соседний тоннель. Возня в соседнем тоннеле тут же прекратилась.

– Кто бы там ни был, советую хорошшшо подумать, прежде чем подходить! Иначе я сверну этому крысеньшшшу шею! – прошипел гоблин.

Айден встал, как вкопанный. Сердце ушло в пятки. Он зажмурил глаза и приготовился к железным тискам рук вожака.

– Не трогайте его, это я. – спокойно и уверенно произнёс эльф.

– Ты жив? – глаза вожака округлились, он был явно удивлён. – Но ты же упал в лаву?! Мы слышали шум упавшего тела и почувствовали запах лавы... Как тебе это удалось?

– Это упал камень, я выкарабкался обратно. – ответил мальчик.

Айден очень обрадовался, увидев друга. Но побоялся делать любые резкие движения в его сторону, да и кричать тоже счёл опасным. Лучше на время стать невидимым для гоблина.

А у вожака была ещё тысяча вопросов о том, как это ему удалось, при том абсолютно без шума....

– Да, этот эльф полон сюрпризов. – пронеслось в голове Мэджедэджика. – Надо просить награду побольше, когда отдам его магу.

– Ну так что, мы идём? – прервал его мысли Мироден и смело зашагал вперёд. – Или мы так и будем стоять в темноте? Мой факел, кстати, погас...

Надо отметить, что в тоннеле было довольно-таки светло для изолированного помещения. Только сейчас эльф обратил внимание, что в метрах семи от них едва заметно бледные лучи света пробиваются сквозь какую-то преграду. Ни говоря больше ни слова Мироден почти бегом ринулся к концу тоннеля.

8. Камень

Взгляд Миродена привлекло облако пыли и осколки камней, которые разлетелись повсюду, после того, как гоблин выбил стену, разделяющую тоннель и новое помещение. Пыль шапкой поднялась вверх, казалось, что она возмущена происходящим. Тем, что кто-то посмел потревожить этот отпечаток истории, который видел в сотни раз больше дней и ночей, чем любой присутствующий в этом зале.

Пока «отпечаток истории» приземлялся на новое место, у всех было время осмотреться в новом помещении. Это был грот в скале. Сквозь отверстие в потолке проникали лучи лунного света и прохладный свежий воздух. Казалось, он обладает особым сладковатым вкусом, после спертого и безжизненного воздуха тоннелей. Посреди грота была каменная гробница очень искусно оформленная. По бокам были вырезаны узоры и вензеля, оформленные разными драгоценными камнями. На крышке гробницы был вырезан из камня гном в полный рост. У него в руках был меч с искусно украшенной рукояткой, доспехи сделаны из золота.

– Так одеваются только короли. – промелькнуло в голове Миродена.

– Сссюда... –вновь послышался уже знакомый эльфу голос.

– Значит, мы пришли по адресу. – подумал мальчик и от-

метил, что никто кроме него этот голос не слышит. – Может это голос предков меня зовёт и мне суждено найти этот клад...

– Что за чепуха? – рассердился гоблин. – И это всё? Пришли к какой-то могиле? А где клад? Где этот камень? И зачем вообще прятать от всех могилу?

– Это не просто могила, это могила короля. – сказал Айден, подойдя ближе к лицу на надгробье.

– Да, он очень похож на первого короля гномов нашей горы – Фицроя Бейврагова Смелого. – подтвердил Мироден. – По крайней мере, сходство с портретом и статуей налицо...

– Чем это должно мне помочь? – разозлился вожак. – Я проделал весь этот путь, чтобы посмотреть на могилу первого короля гномишшек?

Вдруг гоблин успокоился, разочарование на лице сменилось отстраненной холодной гримасой.

– Мне не нужны ссссвидетели... – прошипел Мэждедэд-жик и стал медленно приближаться к Айдену.

Гном увидев приближающегося вожака бросился к эльфу. Он встал за спину Миродена, схватил его за руки и стал прикрываться им как живым щитом.

– Жалкий гномишшшка, ты даже умереть достойно не можешшшь... – брезгливо сморщив нос прошипел гоблин.

– Так не может закончиться... – почти прошептал Мироден.

В голове его никак не могло состыковаться, что все под-

сказки указывали на камень, а нашлась могила короля и зачем вообще прятать гробницу короля... Ведь всех предков, которые уходили в мир иной, гномы отправляли в плавание по морю лавы. Там тела сгорали и души, освободившись от тел, могли спокойно продолжать свой путь в мире духов...

– Готовьтесь к смерти – прервал ход его мыслей Мэджеджик и потянулся рукой к клинку, который висел у него за поясом.

Айден взвизгнул и больно впился в руки Миродена.

– Неплохое место для смерти. – как-то отстраненно подумал эльф. – Умереть рядом с королём будет честью для меня. Мы свято чтим наших предков, а значит и эта земля с могилой предка тоже святая...

Неожиданно дыхание Миродена сбилось от осенившей его догадки.

– Стой! – закричал он. – Я всё понял! Эта земля для нас СВЯТАЯ!

– И что? – остановился настороженный гоблин.

– А то, что на изображении написано:

Но бойся проклятья красоты неземной -

Сокрыли от глаз мы не зря.

Рискнешь пренебречь ты землёю СВЯТОЙ,

Безумие – награда твоя!

– Понимаете? Мы правильно пришли! Надо лишь прене-

бречь землёю святой. – уже спокойнее сказал мальчик.

– И что это значит? Что нужно сделать? – недоверчиво спросил вожак, всё ещё не убирая руку с клинка.

Хотя внутри гоблин уже поверил словам эльфа, потому что глаза не обманывали, он действительно верил тому, что говорил. В очередной раз в голове появились мысли о том, что стоит сохранить жизнь Миродену и отдать его магу, а вот гном станет лишним грузом, чтобы уйти незаметно из дворца.

– Нужно вскрыть гробницу. – неуверенно сказал мальчик. – Никому из гномов это и в голову не придёт.

Айден уставился на эльфа. Ему бы действительно никогда бы не пришлось в голову открыть гробницу предка, а тем более короля.

Мэджедэдджик подошёл к мальчишкам. Мироден почувствовал, как Айден дрожит сзади и с удивлением отметил, что ему не было страшно. Только очень хотелось разгадать загадки древних гномов, а умереть он не боялся совсем. Гоблин уперся в крышку гробницы и всем своим весом стал на неё давить.

– Помогайте! – скомандовал он.

Мальчики присоединились. Крышка была очень тяжёлая, но под напором вожака она медленно начала двигаться.

Крышка сдвинулась и перед ними предстала страшная картина: в гробнице, покрытый толстым слоем пыли, лежал иссохший скелет, с растянутой на черепе кожей и ввалив-

шимися глазами. Надетые доспехи местами прикрывали торчащие кости. Никогда не видевшие прежде скелетов дети вскрикнули и не сговариваясь отпрыгнули от могилы.

– Единственный камень, который я тут вижу – это перстень на костлявой руке дряхлого короля. – сказал Мэджедэджик после внимательного осмотра могилы.

Интерес превысил страх внутри эльфа, и он подошёл к гробнице поближе, чтобы всё рассмотреть.

– Ссюда... – вновь услышал голос Мироден. Голос звучал негромко, где-то под ногами.

– А что, если клад под гробницей? Что если нужно было искать не в могиле, а под ней? Может там ещё одно помещение? – размышлял вслух мальчик.

– Мы крышку то еле сдвинули, гробницу сдвинуть мне не по силам. – резонно ответил гоблин.

– С этим не поспоришь... – задумался эльф. – Но может тут есть какой-то механизм? Ведь не все гномы так сильны...

Он стал обходить гробницу и внимательно её осматривать. Все остальные занялись тем же.

– Где-то должна быть подсказка, но где? – продолжал рассуждать вслух Мироден. – Здесь так много искусно оформленных элементов, что каждый из них может быть механизмом. На то, чтобы все их изучить, уйдет очень много времени. Вот бы света побольше, чтобы всё рассмотреть, но как специально нет ни одного факела вокруг. Как специально...

Он вдруг понял, что подсказкой может быть свет с улицы.

Отверстие на потолке было сделано так, что свет мог проникать в помещение только в одном направлении. Мироден проследил за лучами света, которые светили на стену в изголовье гробницы. Он подошёл ближе. Никаких надписей и изображений в этом месте не было. Тогда он провёл по стене рукой. Шершавая и неровная, местами колючая неотшлифованная стена, навела на мысль, что она сделана такой специально. Гномы всегда делали свои стены гладкими и приятными на ощупь. И было бы глубоким неуважением сделать их шершавыми здесь – в святом месте.

– Потрогайте стены. – сказал мальчик. – В том месте, где они станут гладкими, мы найдём отгадку.

Все стали трогать стены руками. Они почти одновременно нашли узкие полоски гладкой стены на разных сторонах помещения.

– Я нашёл полоску! – сказал Айден.

– Да, и я тоже! – сказал Мироден.

– Кажется, и мне попадалась маленькая полосочка... – задумчиво произнёс гоблин, он не особо то разбирался в шершавости стен.

Полосы шли с потолка и переходили на пол.

– Интересно, куда они ведут? – задумчиво пробурчал себе под нос эльф и не отрывая руки от полосы стал исследовать пол.

Все полосы сходились вместе на полу. Оказалось, что есть ещё одна, четвёртая полоска над входом. Таким образом, на

полу был нарисован крест. В центре креста небольшое углубление и круг с крошечной надписью. Надпись была чудная, непонятная. Но буквы показались Миродену знакомыми.

– Где же я их мог видеть? – задумался он.

В голове не сразу, но всё же всплыло воспоминание о том, как мама учила его писать и читать. Все гномы учатся этому в пять лет, а Миродену было скучно и неинтересно наблюдать за буквами. Он с большим удовольствием смотрел за тем, как паучок плетёт паутину в углу его комнаты, или за тем, как отец мастерит украшения и поделки. Тогда Дэрин предложила сыну создать свой тайный алфавит, который будут знать только они и никто другой. Это идея очень воодушевила мальчика. И не испугало даже то, что для знания тайного алфавита пришлось изучить обычный. Так как тайный алфавит – был отражением обычного в зеркале. Тайн у мамы и сына было немного и со временем тайный алфавит был заброшен.

– Зеркало! Мне нужно зеркало! – вскрикнул эльф.

Зеркал не нашлось. Зато вожак предложил свой начищенный до блеска клинок.

– Только сссмотри у меня, щщщенок! Я легко тебя одолею в сслучае чего! – прошипел при этом он.

Мироден взял клинок и с трудом прочитал то, что было убористым подчеркиком написано на полу:

Фищрой Бейврагов Смелый

– Ничего не понимаю. – пробормотал мальчик. – Как нам Фицроя сюда поместить.

– Зато, кажется, я понимаю! – приободрился гоблин и направился к гробнице.

Он снял перстень с безжизненной руки короля. На нём и вправду виднелась надпись с именем его хозяина. Мэджедэдджик вставил перстень в углубление в полу и тут, что-то щёлкнуло в полу. Гробница зашевелилась. Сначала немного приподнялась, а затем отъехала в бок, открывая при этом лестницу, ведущую вниз. Внутри, как по волшебству, загорелся факел.

– Иди первым! – скомандовал вожак Айдену. – Эльф мне ещё пригодится...

Айден испугался, но спорить не стал. К тому же освещенная лестница нравилась ему куда больше мрачного помещения гробницы.

– Тут сундук! – крикнул Айден спустившись. – Перед ним что-то лежит.

Мироден и Мэджедэдджик спустились вниз. Посреди комнаты стоял небольшой золотой сундук, украшенный по бокам рубинами. Сам сундук показался гоблину сокровищем. Но ему нужен был волшебный камень, чтобы овладеть силами соперника достойного Вольдемора.

Перед сундуком лежал кусок камня и инструменты для работы с ним. А рядом была надпись:

ТЫ ВСЕ ЗАДАНИЯ ПРОШЁЛ,
ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ ОДНО.
СУНДУК ОТКРЫТЬ ЧЕРЁД ПРИШЁЛ,
КЛЮЧ СДЕЛАЙ ЗАОДНО!

– Проклятые гномы! – крикнул вожак. – Зачем так всё усложнять! Придётся забрать с собой сундук, а вас оставить здесь... Навсегда!

Мальчишки этого никак не ожидали и жутко испугались.

– Ннне нннадо, пожжалуйста! – опять стал заикаться от страха Айден. – Ммы никкому не расскажем! Мммы будддем молччать!

– Я могу сделать этот ключ. – сказал Мироден, понимая, что это ещё ненадолго продлит им жизнь. – Отец учил меня делать ключи.

Он взял инструмент и принялся за работу. Получаться стало не сразу, но Мироден не сдавался. У отца все получалось гораздо проще. Слегка высунув язык от усердия эльф раз за разом отбивал от камня по маленькому кусочку. Спустя примерно десять минут ключ был готов.

– Готово! – заявил эльф и поднял вверх ключ.

– Эй ты, слабак! – сказал гoblin и кивнул в сторону гнома. – Бери ключ и открывай!

Айден покорно взял ключ и запихал его в замочную скважину. Ключ подошёл идеально, это заметили все. Три полных оборота ключа и сундук с треском открыл свою пасть.

При этом мягкий, завораживающий свет окутал всю комнату. Свет шёл от камня, который по-королевски покоился на бархатной подушке в центре сундука. Предверок был размером с ладонь гоблина. Идеально гладкий и вытянутый, как яйцо. Если долго смотреть в него, то казалось, что внутри своей необычайной жизнью живут искры. Они равномерно двигались по спиральям. И движение это было бесконечно – как только одни гасли, им на смену приходили другие. Пока Мэджедэджик и Мироден любовались красотой камня, Айден протянул руку и взял Предверок.

Едва коснувшись камня, гном позабыл обо всём на свете. На ум его снизошло умиротворение. В душе воцарились мир, гармония и покой. Как только Предверок оказался полностью в его руках, в голове стали появляться видения о том, как гoblin и эльф отбирают у него камень, лишают его покоя и блаженства, которые он только что, впервые в жизни, ощутил. Он не понимал, как сможет дальше жить без этого. Поэтому решил не отдавать Предверок никому, даже ценой собственной жизни. Он встал и закрывая камень своим телом стал пятиться к стене.

Со стороны его поведение смотрелось как минимум странно. Трусоватый до этого Айден, озлобился и готовился к битве, совершенно забыв о размерах и силах противника.

– Надо забрать у него камень, иначе он сведёт его с ума. – озарила догадка Миродена.

Вожак недолго думая направился к Айдену, намереваясь

схватить его и отобрать камень силой. Но не тут-то было! Гном, улучив подходящий момент, с резвостью волка бросился между ног гоблина. Оказавшись за спиной врага он впился в ногу с такой силой, что Мэджедэдджик взвизгнул от боли. Мироден, не ожидавший от друга такой прыти, растерялся и стал пятиться назад пока не упал, запнувшись об сундук. Гном повернулся к эльфу, оскалил зубы и стал готовиться к атаке.

– Айден, это же я Мироден, я не желаю тебе зла! – попытался успокоить гнома мальчик.

– Вы все хотите только одного, забрать мой камень. – ответил Айден. Голос его был хриплым и неестественным.

В это самое мгновение Мэджедэдджик, опомнившись от боли, схватил булыжник, который лежал на полу, и ударил им гнома по голове. Айден упал и выронил камень.

– Он жив? – спросил Мироден.

– Какая мне теперь разница? Бери камень, уходим. – ответил вожак. – И лучше положи его в сундук, а то мало ли что.

После случившегося гоблин опасался брать камень сам. Проще приструнить ещё и эльфа, чем самому сойти с ума.

Мироден взял в руки бархатную подушку из сундука и пошёл поднимать камень, который закатился в самый угол комнаты. Гоблин следил за ним, не отходя ни на шаг. Слишком много затрачено усилий, чтобы что-то пошло не так. Прислонив к Предвероку подушку, мальчик попытался его поднять и выровнять на подушке, чтобы легко донести до сун-

дука. Но скользкий бархат будто нарочно соскользнул с камня и уложил сокровище прямо в руку Миродена. Эльф испугался и зажмурился, ожидая помутнения рассудка, но ничего не ощутил.

– Ну что ты там копаешься? – начал нервничать вожак, которому ничего не было видно из-за спины мальчишки.

Мироден открыл глаза, воодушевленный тем, что ничего не произошло. Но тут руку, которая держала камень, стало покалывать мелкими иголочками. Они моментально распространились по всему телу и дошли до глаз. В голове тут же появилось видение. Он смотрел на комнату будто со стороны и увидел, как из угла, в котором он находился, на него нападает змея. Впивается ему в горло и уползает в сторону гоблина, пока Мироден тихонько умирает в углу.

Эльф открыл глаза и заметил в углу движение. Он моментально, доверившись инстинктам, отклонился всем телом в бок. И лишь немного почувствовал движение воздуха от пролетевшей мимо него змеи. Мироден резко встал и обернулся, Предверок при этом укатился опять в угол. Змея все-таки добралась до жертвы. Она впила в руку вожака. Мэджедэджик не ожидавший нападения смотрел на змею и не знал, что делать.

– Скорее убери её. – закричал Мироден.

Но змея сама отцепилась от гоблина и поспешила в темную сторону комнаты.

Гоблин больше ничего не сказал, только упал замертво.

Всё тело эльфа стало трясти от страха.

– Ссссдавайссся, твоя ссудьба сстать моей едой, глупецц. – послышалось с той стороны комнаты, куда уползла змея. И голос этот был так знаком Миродену.

– Это ты! Это ты звала меня сюда! Я узнал тебя! – сказал эльф. Осознание того, что его привел к кладу голос змеи, а вовсе не зов предков внезапно стало доходить до мальчика. – Но почему я слышу и понимаю твой голос?

– Не ззнаю... Но это не помешшает мне тебя ссесть... – прошипела змея и голос её явно приближался.

Мироден зажмурился от страха, ожидая нападения змеи. Он внезапно вспомнил, как однажды на площади он видел гнома с дудочкой и корзиной. Его тогда очень поразило происходящее – когда гном играл на своём инструменте. Лишь только начинала звучать дудочка, как из корзины извиваясь под звуки музыки вылезала змея. Она не обращала внимания ни на кого, кроме гнома с дудочкой. Создавалось полное впечатление того, что змея была ручная и очень любила музыку. Этот танец и сейчас стоял у него перед глазами.

– Зззаклинатель, пощщцади... я большшше никогда нне нападу на тебя... – вдруг услышал мальчик и открыл глаза.

Перед ним стояла змея и танцевала именно так, как он себе представил.

– Только если ты поклянешься не трогать никого из гномов и меня до конца своей жизни. – ответил эльф.

– Клянннусссь... – ответила змея.

Мальчик точно знал, что клятве змеи можно верить. Он перестал думать о танцующей змее и сосредоточил свои мысли на Айдене. Жив ли его товарищ. Змея освободившись от танца уползла в дальний угол комнаты и скрылась в трещине.

– Прощай, ззаклинатель зззмей. . . – на прощание прошипела она.

– Прощай. – ответил Мироден и в очередной раз удивился тому, как ему это удаётся.

Он подошёл к Айдену и послушал его сердце. Оно билось, а значит он был жив.

– Слава предкам! – сказал эльф. – Но прежде, чем помогать Айдену, надо спрятать в новое место Предверок или это может плохо кончиться для гномов и всех остальных.

Мальчик взял камень в руки и задал себе вопрос: «Где бы мне его надёжно спрятать?». Камень не заставил долго ждать ответ. Руку Миродена закололо. Через секунду покалывание дошло до головы. Эльф увидел, как камень падает в бурное течение горной реки, а рыбы, подхватив его, уносят в расщелину подальше от гномов и гоблинов. Там маг никогда его не найдёт. Открыв глаза мальчик мысленно поблагодарил камень за отличную идею. Он взял с собой факел, поднялся наверх и вернулся к тому месту, где тоннель разделялся на три части. В первом тоннеле их ждала вода, туда-то он и отправился. Дойдя до места, где упал валун, мальчик сел на колени и сосредоточился. Он мысленно обратился к рыбам, обитающим в реке. Представить их было несложно,

ведь камень уже всё ему показал. Мироден открыл глаза и увидел стаю рыб, ожидающих у поверхности.

– Спрячьте его надежно в расщелине на дне, чтобы больше никто никогда его не нашёл. – попросил мальчик и протянул руку с камнем вниз. – Прощай, Предверок!

Камень со свистом улетел вниз, булькнув напоследок среди стаи рыб. Рыбы окружили его и стали снижаться. Течение реки не давало рассмотреть, что происходило внизу, но Мироден был уверен, что рыбы выполняют то, о чём он их попросил.

Вернувшись в комнату под гробницей, мальчик увидел, что Айден пришёл в себя и в полной растерянности ползает по темным углам комнаты.

– Наверное, ищет камень. – пронеслось в голове эльфа.

Гном, услышав, что Мироден вернулся, очень обрадовался. Он подбежал к эльфу и обнял его.

– Как же тебе это удалось? – спросил Айден и показал на мертвого Мэджедэджика.

– Это не я, это змея. Давай вернёмся в подземелье дворца. – ответил эльф, которому поскорее хотелось покинуть комнату с телом вожака.

– А? Да, давай, конечно! – растерянно кивнул Айден. – А где камень? Он был такой...

Речь гнома прервалась, глаза сначала заблестели, а потом затуманились. Было видно, что все мысли его были заняты камнем.

– Камня больше нет. Вожак его разбил. – соврал на лету Мироден и потянул друга к выходу. – Нас ждут, ты помнишь?

– Да, да... – безучастно и погруженный в свои мысли ответил Айден.

9. Битва

Мальчики медленно дошли до библиотеки.

–То-то сейчас удивятся наши родные, когда увидят в каком мы виде! – усмехнувшись сказал Мироден, глядя на Айдена и представляя себя со стороны. – Подумают, что мы на битву ходили...

Тут эльф встал, как вкопанный. Он представил себе то, что происходит за стенами дворца. Как тяжело его родственникам и всем остальным гномам отбиваться от высоких и сильных гоблинов. И как специально обученные волки помогают своим хозяевам завоёвывать его родину.

– Я должен помочь моим родным. – отчеканивая каждую букву сказал он. – Отнеси дров для моей сестры, будь добр! А моей матушке скажи, что я скоро вернусь, пусть не волнуется за меня.

– Я не пойду с тобой. – немного подумав ответил гном. – Я... Я больше этого не вынесу.

Айден опустил глаза, развернулся и отправился набирать дров из камина. А это значит, Миродена уже ничего не держало здесь и можно было идти на помощь гномам. Что он и поспешил сделать, пробираясь тихо, как мышка, по коридорам дворца, чтобы больше не встретить нежеланных гостей. Дойдя до входных ворот замка, он приставил ухо к двери, желая понять, где проходит основная битва. Но за дверью

была тишина. Эльф смело приоткрыл дверь немного, но достаточно, чтобы выйти и выскользнул на улицу. Каково же было его удивление, когда прямо перед его лицом оказалась оскаленная морда огромного волка без седока.

– Очевидно, это волк жоака. – очень быстро пролетела догадка в мозгу мальчика, который и испугаться-то толком не успел.

Перед глазами стеной встала картина, как гоблин, укушенный змеёй, падает замертво. От этих мыслей Миродена отвлек волк, который жалобно заскулил, лег и опустил морду вниз, поняв, что хозяин больше не вернётся. На волке было седло для удобного передвижения и кожаная узда с поводьями. Эльфу стало очень жалко животное.

– Я бы тоже хотел иметь такого преданного друга, как ты! – со всей искренностью сказал Мироден и прикоснулся к голове волка.

Волк посмотрел мальчику прямо в глаза. Но не было в них ни злости, ни угрозы. Глаза были добрые. Он вдруг сел на задние лапы, а переднюю лапу поднял, протягивая её перед эльфом. Голову волк повернул вбок, а язык вывалился из приоткрытой пасти. Хвост ходил из стороны в сторону, никак не успокаиваясь.

– Это предложение дружбы? – удивился Мироден, у которого никогда не было друга животного.

Волк только негромко гавкнул в ответ и повторно протянул мальчику лапу.

– Я с удовольствием его принимаю! – пожимая лапу ответил эльф.

Тогда волк встал, прошёл немного вперёд и лег прямо перед ногами Миродена, приглашая его сесть в седло.

– Вот это да! – обрадовался мальчик, усаживаясь в седло и беря поводья. – Никогда ещё я не испытывал такого... такого...

Он не знал, как выразить это чувство словами, поэтому просто наклонился вперёд, зажмурился от удовольствия и обнял волка за шею. Это были непростые объятия. В тот самый момент мысли их объединились. Мироден за одно мгновение увидел в своей голове всю жизнь волка, прочувствовал всё, что чувствовал волк и самое главное, понял, что может общаться с волком с помощью мыслей. С волком такое тоже было впервые, но теперь он был готов пожертвовать жизнью ради нового маленького хозяина. Мироден узнал, что прежний хозяин звал волка Лютень и это имя не очень ему нравилось. Тогда мальчик предложил называть волка ВеДом, что расшифровывается, как Верный Друг. Волк радостно завилял хвостом, одобряя новое имя.

– Нам нужно помочь гномам. – мысленно сказал волку эльф и Вед, не привлекая особого внимания, отправился к гномьей площади, где шла ожесточённая битва.

Перед глазами эльфа открылась страшная картина. Гномы, одержимые желанием защитить свой дом и свою семью, клином входили в войска противника, искусно орудуя ору-

жем, лучники прикрывали вход в колоннаду и прореживали массивную армию гоблинов. Закалённые в ночных набегах гоблины не желали уступать и возвращаться к новому королю без добычи. Волки, натренированные в частых драках, сильно помогали гоблинам и зубами и скоростью. Даже те волки, чьи наездники погибли в битве, продолжали сражаться с гномами.

Мироден пытался отыскать глазами своих родных в толпе. Беспокойство терзало его душу. Он сумел увидеть только Ардала. Старший брат сражался недалеко от входа в колоннаду. Он бился топором. Видно было, что он уже устал и не все его удары приходятся в цель. Целью его в данный момент были три вожака, пытавшихся пробраться ближе ко дворцу и их заветной цели – Предвероку. Восседая на волках, они умудрялись быстро передвигаться и уворачиваться от ударов противников, выматывая их таким образом. Лучники тоже не могли прицелиться как следует в скачущую мишень.

– Это мой шанс помочь! – подумал Мироден и представил, что основание площади и свод горы начинает трясти. Сначала медленно, потом амплитуда нарастает. Представил, как от такой тряски сверху начинают лететь камни, падая прямо на площадь и придавливая волков.

Вдруг, мальчик услышал вой. Сначала завыл один волк и через мгновение вой подхватила вся стая. Волки абсолютно перестали слушаться своих хозяев, поджали уши и хвосты. Они начали трусливо пятиться, не обращая абсолютно

никакого внимания на попытки наездников ими управлять. Многие гоблины ругаясь соскакивали с волков, уже всюду пытавшихся удрать с поля боя.

– Атакуем! – послышался голос короля из центра сражения. – Вперёд!

Казалось, что у гномов открылось второе дыхание. Почти все их удары стали попадать в цель. Гоблинам ничего не оставалось делать, как начать отступать под натиском противника. И вот уже вся гномья площадь была свободна от нападения. Войска гномов стали прижимать захватчиков к узкому проходу в стене, который совсем недавно прорыли гоблины, чтобы напасть на земли гномов.

– Труссы! Что за бесполезная армия мне досталась? – раздался вдруг мужской голос в голове каждого.

И в головах тех, кто укрылся в подземелье, и в головах тех, кто сражался. Это было очень неприятное ощущение, будто в твою голову кто-то забрался и ты никак не можешь заставить его замолчать.

– Гномы! Соппротивление бесполезно! Я отзываю армию и даю вам сутки, на то, чтобы отдать мне то, что мне нужно – Предверок! Зализывайте раны и будьте благоразумны, я шутить не стану! – продолжил говорить голос.

Несмотря на то, что голос не представился, всем было понятно, что это Вольдемор Мраконосов – новый король гоблинов и могущественный маг.

– Не стоит нас пугать! – вдруг раздалось из толпы гно-

мов. – Гоблинов твоих не испугались и тебя не боимся! Лучше уходи пока цел!

Все гномы тут же поддержали эту мысль криками и общим говором толпы. Гномы были не из робкого десятка, надо сказать.

– Кто это сказал? – раздалось совсем рядом с гномом – смельчаком.

Рука с массивным перстнем из белого золота и необычным камнем везувием редкого алого цвета, материализовалась прямо из воздуха, схватила смельчака за горло и оторвала от земли. Гномы расступились вокруг, отпрыгивая и чертыхаясь. Следом за рукой появилось тело и напоследок голова. Маг был обычного для человека роста, почти в два раза больше гнома, поэтому гном висел высоко над землёй. Серая мантия, в которую он был одет, развивалась от эффектного появления. Вольдемор обладал шикарной шевелюрой черного цвета, аккуратно выстриженные усы плавно переходили в бороду, подстриженную по последнему пику моды. Глаза серого цвета были похожи на две льдинки, которые прокалывали тебя насквозь, оставляя после себя ледяной след. К такому повороту никто из гномов был не готов.

– Что ж, раз по-хорошему не получилось, добавим немного веселья в нашу битву. – произнес Вольдемор уже знакомым всем голосом.

Никто из присутствующих даже не шелохнулся, на площади воцарилась полная тишина.

– Душумус выматорикс! – еле разборчиво сказал маг, смотря несчастному смельчаку прямо в глаза и перстень его засветился.

Тут же вся жизненная энергия, как будто сама жизнь, стала отрываться от лица гнома, находящегося в руках мага, и переходить в лицо Вольдемора. Через минуту все было кончено, от пышущего жизнью и румянцем гнома осталось серое и изможденное тело.

Все вокруг не могли поверить своим глазам. Маг ожидал увидеть страх в глазах толпы, но увидел ненависть и жажду мести... Лица гномов стали краснеть от ярости, кулаки сами сжиматься. Тихо и без лишних криков гномы подняли вверх своё оружие и стали приближаться к Вольдеморю.

– Глупцы! Вы все умрёте! Шикасус приближимос! – сказал маг так громко, что его было слышно во всех уголках площади. – Кусамус муридозис!

Мироден замер, услышав его слова. Он понял, что маг призвал змей подземного мира убить всех гномов. И тут же, в подтверждение его догадки, со всех дальних уголков горы стали вылезать змеи и быстро приближаться к площади. Сам же маг предпочёл исчезнуть из толпы. Гномы стали оглядываться и собираться в плотное кольцо, со всех сторон готовясь обороняться от змей.

– Похоже, Вольдемор тоже знает язык змей. – подумал эльф и эта догадка совсем его не порадовала. Сама мысль о том, что у него есть что-то общее со злым и беспощадным

магом, заставила его содрогнуться.

– Вед, что же мне делать? – спросил совета Мироден у нового друга. – Надо спасти гномов!

Вед оскалил пасть и зарычал, выражая готовность помогать новому хозяину расправится со змеями.

– К сожалению, так с ними всеми не справиться... – сказал мальчик и потрепал волка за ухом. – Но спасибо тебе, друг! Я благодарен судьбе за то, что она дала мне обрести такого друга как ты! Наверное, я справился с испытаниями и заслужил это...

Шипение, проползавшей недалеко змеи, прервало размышления Миродена.

– Пищца... вкусные гномы... – говорила она.

– Чем же можно отпугнуть этих гадов? – эльф стал перебирать в голове, всё, что знает о змеях.

В памяти всплыла одна история. Дэрин, когда ходила на поверхность горы, говорила, что встретить там змею обычное дело. Она всегда носила с собой бутылёк с сильно пахнущим зельем от прабабушки Саламеи, так как отпугнуть змею можно сильным запахом. Мама строго-настрого запрещала брать это средство и уж подавно нюхать. Однажды, любопытство пересилило и Мироден решил нарушить наказ матушки. Открыв бутылёк только на половину, чуткий к запахам нос мальчика чуть не взорвался от аромата, быстро наполнившего всю комнату. Конечно вся семья узнала, что зелье кто-то открывал. Запах об этом всем сообщил. Потом

нос чесался изнутри ещё неделю и казалось, что обоняние не вернётся к нему никогда, так же как и доверие мамы, которая очень расстроилась, что сын её ослушался. Прошло время и всё пришло в норму – и обоняние, и доверие.

Миродена от этого воспоминания даже передёрнуло и опять засвербило в носу. До того правдоподобно вспомнился запах зелья. И каково было удивление мальчика, когда он увидел убегающих с места сражения змей. Видимо, они тоже как наяву почувствовали этот запах.

Гномы, видя убегающих змей, стали радоваться, что змеи их испугались.

– Да, армия змей, похоже тоже оказалась трусами! Не везёт тебе с воинами сегодня! – сказал король гномов. – Пора заканчивать эту глупую битву! Убирайся лучше с наших земель и не возвращайся!

– Глупые самонадеянные гномишки! – прозвучал в воздухе голос Вольдемора. – Прощайтесь с жизнью, ваша участь решена! Каменус обликосис!

На секунду воздух окрасился красным цветом. Вдруг из ниоткуда поднялась настоящая буря, поднимая с пола и разных уголков каменную пыль. Пыль закружилась в воздухе огромным облаком над головами гномов. Оно опустилось на армию гномов и через минуту исчезло, будто его и не было вовсе. Остались только гномы, стоящие на площади, вот только все они превратились в камень. Звонкая, абсолютно не присущая говорливым гномам, тишина повисла в воздухе.

Сердце Миродена сжалось внутри, на глазах выступили слёзы. Стоило ему только подумать о том, что хочется быть среди них, как волк уже бежал, что есть сил к родным мальчика. Через две секунды эльф был на площади, но для него эти секунды показались вечностью. Перед глазами успела пронестись вся его жизнь. Он знал каждого из этих гномов. Знал их имена, их семьи. Скорбел вместе с ними, когда умирали их родственники, радовался, когда рождались новые гномы. Все они были его семьёй.

Мироден слез с волка и подошёл к отцу. Он взял отца за руку, она ответила холодом камня. Вторую руку он положил на грудь, чтобы удостовериться, что сердце не бьётся. Лицо гнома было растерянным, мальчик никогда не видел отца таким.

– Отец! – крикнул Мироден, пытаясь докричаться до Кионана.

Пугающая тишина продолжала резать слух эльфа в ответ. Казалось, что эта тишина отражается внутри и разбивает всё, включая душу.

Мироден впервые в жизни почувствовал ярость и ненависть. Эти чувства разжигали пожар внутри и затмевали разъяренно пульсирующий мозг.

Неожиданно эльф заметил, что стоит в столбе света. Как будто сами небеса спустились к нему. Он поднял голову и увидел любящие небесно-голубые глаза (Ангел неотступно следил за Мироденом, но такие чувства заметил в нем впер-

вые). Послание само прозвучало в голове: «Вспомни кто ты есть и что для тебя важней всего на свете!».

– Я – гном и нет для меня ничего важнее моих родных и всех, кто живёт на этой земле! А гномы всегда верят в помощь друг друга и предков. – пронеслось в его голове в ответ.

Мироден опустился на колени, руки сами легли на землю. Он закрыл мокрые от слез глаза и стал молиться:

– Призываю всех предков с гномьей горы! Я призываю все силы, которые есть на этом свете! Силы нашей горы и гор вокруг! Силы реки и воды, которые есть повсюду! Силы лавы и мощь земли! Силы солнца и луны! Я призываю ВАС помочь всем гномам, которые чтят вас и уважают ваши законы! Я призываю ВАС помочь мне защитить раз и навсегда свою семью и нашу гору от всех, кто имеет недобрые намерения. Прошу ВАС – помогите!

Мироден почувствовал тепло, которое волнами входило в его тело через ладони и стопы. Каждая клеточка жадно впитывала свет. Эльф больше не мог сидеть, тело его требовало выпрямиться во весь рост. Доверившись интуиции он перестал контролировать свои действия. Мысли полностью улетучились из его головы. Сознание больше напоминало чистый лист. Ни жалости, ни злости. Разве что огромное всепоглощающее чувство любви наполнило всю его сущность и буквально распирало изнутри. Мальчик посмотрел на таких родных и любимых гномов и руки сами поднялись вверх к своду горы. Из рук стало выходить тепло, перепол-

нявшее Миродена. Золотистый свет озарил все пространство гномьей горы и куполом накрыл всю территорию гномов. Любовь же открыла свой путь через сердце мальчика. Чистый, сияющий луч стал наполнять каждого гнома, которого знал эльф. В мыслях каждый гном, и стоящий перед Мироденом на площади, и гномы из подземелья дворца, наполнились любовью с ног до головы. Каково же было удивление, когда мальчик почувствовал приток любви от каждого гнома из подземелья, притом в два раза больше, чем он им отдал. Глаза наполнились слезами радости и понимания, что любовь – главная сила во вселенной. И тут произошло то, чего больше всего на свете в данный момент хотелось Миродену – он почувствовал, как понемногу любовь с удвоенной силой начинает возвращаться от окаменелых гномов. Любовь заставила светиться каменные статуи изнутри и буквально разорвала магическую оболочку, возвращая к жизни всех гномов на площади.

Мальчик опустил руки и тихое чувство радости воцарилось в его душе. Он обнял Веда, бывшего рядом все это время. Волк лизнул хозяина в ответ и замахал хвостом. Именно такая картина предстала перед гномами, которые стали приходить в себя после окаменения.

– Что случилось, сын? – спросил очнувшийся Кианан.

– Теперь всё будет хорошо, папа! – ответил Мироден и бросился обнимать отца.

– Посмотрите на проход в земли гоблинов – крикнул кто-

то из гномов.

Повернув голову мальчик увидел по ту сторону от купола, сделанного Мироденом, как все попытки гоблинов пробиться через стену оканчиваются неудачей. Не помогают ни оружие, ни зубы, ни уговоры. А ещё он увидел леденящие душу глаза мага, он стоял, сложив руки на груди, и молча наблюдал за тем, что происходит. Этот взгляд предназначался именно ему – Миродену.

– Мы ещё встретимся. – без слов говорили глаза Вольдемора Мраконосова.

Как только послание было передано, маг испарился.

10. Пророчество

Вольдемор укрылся от разбитой армии гоблинов в своей пещере короля. Внешне она выглядела так же, как и при прежнем хозяине. На стенах висели шкуры убитых животных, на полу стояли украденные в ночных набегах вещи. Посреди пещеры стоял трон. Это было высокое кресло со слегка изогнутой спинкой и мягкой обивкой. Со временем обивка растрепалась, а грязь с не очень-то чистоплотных гоблинов впиталась в кресло. Надо сказать, что цивилизованному человеку не то что чувствовать себя королём, но и находиться в подобном месте было довольно сложной задачей. Однако магу находиться здесь постоянно было и не нужно. У него с собой был свой собственный кабинет. Вернее сказать, с собой у него всегда был проход в кабинет, а сама комната существовала не в этом измерении. Что было весьма удобным во всех отношениях. Для того чтобы попасть туда, нужно было воспользоваться любым зеркалом. В пещере их не было, гоблины не пользовались ими. Поэтому единственная вещь, которую король-маг принёс в пещеру – было небольших размеров зеркало. Вольдемор ставил руку на зеркало, произносил заклинание, волшебный перстень издавал магическую вспышку и вот уже маг находился не в плохо пахнущей пещере гоблинов, а в своём кабинете. Кабинет никогда не находился в одной поре. Каждый раз при визите хозяи-

на в нем менялся дизайн и стиль вещей. Вещи оставались прежними только по своей сути. То, каким будет внешний вид этой комнаты, сильно зависело от стиля помещения, в котором висело зеркало. Нельзя сказать, что это нравилось Вольдеморю, но такова была особенность заклинания, создающая проход в другое измерение. На этот раз интерьер был аскетичным. Серые стены прятали в себе многочисленные шкафы. Стол как и прежде стоял на своем месте, но он абсолютно сливался с окружающим интерьером. Комната казалась пустой и свободной. И только яркое кресло разбавляло простоту и геометричность этого помещения. Такой вид кабинета пришёлся магу по душе. Он любил порядок во всём и прежде всего в своих мыслях.

В этот раз маг нервничал. Хотя внешне в движении были только его пальцы, выбивающие такт на подлокотнике кресла, при этом мысли двигались со скоростью света.

– Как? Как я не заметил этого эльфа? – а в том, что это был эльф у него не было ни тени сомнения. – Как я допустил применение первородной магии. Самой сильной магии на Земле. Теперь Предверок не достать. Да и вообще не подойти к этим напыщенным гномам. И уж подавно не забрать у них так просто эльфа. Он ещё ребёнок. Как было бы здорово испытать на нём мою идею прироста злых магов на Земле.

Трезвый рассудок и способность просчитывать ситуацию на много ходов вперёд вернулись к Вольдеморю.

Хорошо, – мысли мага начали складываться в единую кар-

тину – мне нужно устроить ему вылазку, а значит те, кого никогда ни в чём не заподозрят, будут предупреждены. Иногда нужно пожертвовать одним сражением, чтобы выиграть целую войну.

Он поморщился от мысли о проигрыше, но предстоящая победа была продумана до мельчайших подробностей, а с ней и все известные и не особо известные магическому миру способы её осуществления.

Но что-то по-прежнему не давало ему покоя, мешало остановить поток мыслей. Ответ всегда есть внутри – нужно только уметь себя услышать.

– Что и зачем не даёт мне покоя? – спросил себя Мраконосов.

Маг всегда умел правильно задавать вопросы себе самому. Лишь ответив на вопрос «зачем» можно прийти не к последствиям, а к первопричине.

Ответ не заставил себя долго ждать. Давно забытое ощущение того, что это касается именно тебя. Сколько раз оно помогало оказаться в нужном месте и в нужное время, а также заблаговременно сделать действия полезные для тебя в будущем.

В голове отчетливо всплыло воспоминание о ночном походе в библиотеку Атлантиды в школе юных магов. Пробраться пришлось ночью, потому что днём ученики получить доступ к книгам по чёрной магии Вуду не могли. Книги строго охранялись Сиреной Персехоровной Мелодичной. Полу-

женщина – полуптица, она пользовалась сильнейшей перво-родной магией. Легко читала мысли и обладала красивейшим магическим голосом, способным заставить тебя забыть обо всём на свете. Пришлось в очередной раз нарушать правила школы и пробираться в библиотеку ночью, чтобы не встретить там строгого библиотекаря. Легко сотворив своего двойника из подушек, снабдив их заклинанием внешнего преобразования, юный маг отправился в поход, не боясь, что обнаружат его пропажу. А чтобы никто не увидел, как он блуждает по коридорам, прихватил с собой отвар из дурман-травы. Запах этого средства вводил в легкое состояние дурмана на непродолжительное время, минут на десять или пятнадцать. Но этого вполне должно было хватить, чтобы пробраться в библиотеку и взять нужную книгу. Себе на нос и рот юноша повязал платок для защиты от ароматов отвара.

План сработал. Пройдя по коридору незамеченным он легко открыл заклинанием дверь в библиотеку. Книги из запрещённой части библиотеки казались такими доступными. Юный маг распылил пыльцу фей, специально заготовленную для освещения в ночном помещении. И каково же было его удивление, когда пыльца подсветила лучи невидимой охранной сигнальной системы, исходящей из настроенных под определённым углом зеркал, расставленных по всей запрещённой части библиотеки. Чтобы отключить эту систему нужно было изменить положение одного единственного правильного зеркала. И вся сложность заключалась в том, что

зеркала были абсолютно одинаковыми. Сирена Персехоровна могла летать благодаря своим крыльям, и поэтому зеркало могло находиться в любом месте.

– Стоп, значит передвигаться по верхней части библиотеки можно! – осенило юношу.

Взобравшись на шкаф он легко перепрыгивал с одного ряда шкафов на другой в поисках того, ради чего он пришёл. Но вместо книги по магии Вуду его внимание привлекла книга, которая была объята всполохами синего пламени, но при этом оставалась абсолютно целой. Юный маг бесстрашно схватил её и потянул вверх. Внезапная боль пронзила большой палец. Она была больше неожиданной, чем сильной. Книга впитала кровь, выступившую на большом пальце. Обложка быстро стала менять цвет. Синие сполохи уступали место заливающим их кровавым подтёкам. Когда от огня не осталось и следа, книга сама открылась. Страницы сначала были абсолютно пусты, но спустя секунду на странице стали появляться буквы. Они появлялись в хаотическом порядке, но постепенно складывались в слова, а слова в предложения, написанные убористым почерком.

Вот что тогда прочёл юный маг:

Сильнейший и несокрушимый Маг, несущий хаос и вселяющий страх, обрушит свою мощь на магический мир. Душа его черна подобно воронову крылу, летящему под покровом ночи. Нет там места состраданию и мукам совести. Много зла и страданий причинит он тем, кто посмеет препятство-

вать ему. И не найдётся ему равных среди живущих на земле Магов. Единственный, кто его одолеет, будет чист душою и познает истинную силу любви. Он станет первым среди всех подобных ему и лучшим среди иных.

Григориус Распутинский.

Книга закрылась и вновь загорелась синим пламенем. Предсказание оставило вкус недосказанности во рту, но таков был слог Книги Предсказаний Григориуса Распутиновского – великого мага ушедшей эпохи, лучшего предсказателя по мнению преподавателя предсказательных наук Сивиллы Волхвовны Незабывательной.

– Ах вот оно что! – озарила мысль Вольдемора, который резко вернулся из мира воспоминаний и во рту появился уже знакомый вкус недосказанности предсказания. – Сегодня я видел истинную силу любви! Надо признаться, до этого я думал, что это будет влюблённый дурачок. Но кто из присутствовавших там сможет это использовать? Эльф? Гномы? Нет. Эльфы – это прослойка первородной магии в цепи становления мага. Куда ему против меня? Для него у меня будет отдельная роль. Гномы тоже не обладают достаточной магией. Нужно считать это предупреждением о силе любви и впредь не допускать подобного, резать на корню.

Маг встал, довольный тем, что в голове восстановился порядок и ясный ум заработал в полную силу.

– Предупреждён, значит вооружён. – пришла на ум любви-

мая поговорка. – А теперь займёмся эльфом.

11. Приглашение

Победившие в битве гномы глядя на то, как гоблины уходят от новых стен купола гномьей горы, будто сговорившись сохраняли полную тишину. Стоя на смолкшем поле боя, видя сколько жизней родных и близких ушло на эту победу, ликовать не хотелось.

– Я сообщу всем, что всё кончено... – сказал Мироден, садясь на волка, и ускакал в сторону дворца.

Оставив Веда у входа мальчик побежал по уже знакомому маршруту. В коридоре он обратил внимание, что тайный ход за портретом короля Расмуса Бейврагова Хитрого всё ещё открыт.

– Думаю, всем об этом знать точно не следует. – сказал эльф и нажал тайную кнопку на раме портрета.

Стена вернулась в привычное положение. Не осталось и намёка на те события, которые тут произошли. Как только Мироден спустился вниз, он увидел немой вопрос в глазах всех находившихся в подземелье.

– Мальчик мой, скажи нам, что случилось? – услышал он голос Дэрин прежде, чем успел раскрыть рот.

– Мы победили! – ответил он максимально громко, чтобы все могли слышать.

Общий вздох облегчения пролетел по подземелью.

– Нам пора возвращаться! – скомандовала королева. – Со-

бирайте вещи, наши мужья и сыновья ждут нас!

Мироден подошёл к Дэрин и Имгле. На руках сестра держала розовощёкого малыша. Две другие сестры уже начали собирать вещи.

– Теперь у меня есть ещё один родственник? Или родственница? – спросил он, указывая на младенца.

– Да, это твой племянник! – ответила Имгла, нежно смотря на своего сына.

– Я против твоего общения с ним, пока ты не научишься слушаться взрослых! – с обидой и беспокойством в голосе заявила Дэрин, смотря сыну прямо в глаза.

– Мама, я должен был им помочь... – не желая спорить ответил мальчик. – Прости меня!

Дэрин обняла сына и заплакала.

– Я не сержусь, просто я очень сильно за тебя волновалась... Я сегодня за всех волновалась... Хорошо хоть мои девочки были рядом.

– Мам, пора собираться. – сказал Мироден, не желая дать матери совсем раскиснуть. – Нас там ждут!

Спустя пять минут все были готовы. Королева пошла впереди. Обратный путь занял в два раза меньше времени. Все уже знали дорогу и очень хотели увидеть своих родных.

Мироден помогал Имгле идти, самой ей пока было сложно это делать. Дэрин же несла внука.

– Вед! – негромко крикнул мальчик, как только они вышли.

Огромный волк, тихо лежавший всё это время за углом дворца, встал и побежал к хозяину, виляя хвостом.

Все вокруг ахнули, увидев волка, бегущего прямо на них.

– Не бойтесь! Это мой друг! Теперь он будет жить с нами и защищать нас! – громко, чтобы все слышали, объявил мальчик.

При словах «он будет жить с нами» глаза Дэрин округлились, а рот уже открылся, чтобы отказать сыну. Но она так ничего и не сказала, решив, что они обсудят это с мужем чуть позже.

– Не бойся, он не укусит, это Вед. Он поможет тебе добраться до дома. – сказал Мироден и усадил сестру на волка. Сам он пошёл с ними рядом, положив руку волку на шею.

Картина, представшая перед глазами, совсем не радовала вернувшихся. Гномы оттаскивали с площади тела убитых. Гоблины и волки в одну сторону, гномы в другую. Раненым оказывали помощь. Женщины искали своих родных сначала среди живых и если не находили, то среди мёртвых. Это было жуткое зрелище.

– Сегодня была тяжёлая ночь! – начал говорить король, когда все собрались на площади. – Мы нескоро оправимся от потерь наших близких... Но мы выстояли в этой битве! Победу мы обрели не только благодаря смелости, храбрости и нашим боевым навыкам, но и благодаря чувству настоящей любви. Мироден сегодня помог нам увидеть, что она способна творить чудеса! – Все взгляды устремились на мальчи-

ка, который не ожидал такого внимания и очень смутился. — Этот удивительный мальчик показал, что любой враг, даже самый сильный маг, бессилён, когда сердце твоё наполнено любовью, а разум и помыслы чисты. Теперь всё пространство нашей горы защищено куполом. Только тот, кто добр душою и чист помыслами относительно гномов, сможет через этот купол пройти. Мы в безопасности! Пришло время проститься с погибшими воинами и возвращаться к обычной жизни.

Прошла неделя с момента нападения гоблинов. Мироден, награжденный медалью за смелость, сидел в дворцовой столовой. Король и королева пригласили его на обед в честь этого события во дворец. Столовая поражала своим убранством. Серебряный стол на изящных тонких ножках выглядел нежно и легко. Его поверхность была начищена до блеска и в ней запросто можно было увидеть своё отражение. Столовые приборы выполнены из белого золота и украшены драгоценными камнями. Мальчик никогда не видел такой тонкой работы и с интересом подмечал детали, чтобы попробовать повторить это дома с отцом. Блюда заслуживали отдельной похвалы. И аромат, и вкус еды были бесподобны! Окна же были так красиво обрамлены, что не могли остаться без внимания. На каждой кованой раме были запечатлены истории из жизни гномов и в частности членов королевской семьи. В окно было видно, как гномы начали возводить новую стену

по границе купола со стороны владений гоблинов.

– Не хочу, чтобы это повторилось. – сказал король, проследив за взглядом мальчика. – Нужно укрепить границы. Кстати, эту раму с видом на новую стену дополняют элементами из последнего сражения и там обязательно появится маленький мальчик с волком. Также на стене дворца появится новое изображение в твою честь.

У мальчика даже перехватило дыхание от такой новости. Это было очень приятно.

– Спасибо! – ответил Мироден, улыбнувшись, но одна мысль не давала ему покоя. – А вы что-нибудь напишите о Предвероке?

– О Предве...кхм-кхм...что? А что мы должны написать? – от удивления король даже поперхнулся вкуснейшей свежеприготовленной рыбой. Взгляды короля и королевы пересеклись, а потом устремились на мальчика.

– Дело в том, – неуверенно начал свой рассказ Мироден, – что пока шла битва, я и Айден, – тут король и королева снова переглянулись – мы нашли вход в тайник. Там то нас и поджидал вожак гоблинов. – рассказывая историю он будто переживал всё сначала. – Пройдя через все ловушки мы отыскали камень. – тут он замялся, потому что сказать всю правду не мог, а врать у него получалось плохо.

– Но как же вам удалось выбраться? И где Предверок? – спросила королева, воспользовавшись паузой.

– В комнате под могилой Фицроя Бейврагова Смелого, –

тут король и королева очень удивились, они явно ничего не знали ни о комнате, ни о могиле, – жила змея. Она укусила вожака и уползла в трещину прочь из комнаты. Гоблин упал замертво... Так нам и удалось остаться вживых. Осторожно, касаясь камня только одеждой, мы взяли его и хотели принести Вам в подземелье. – обратился он к королеве. – Когда мы возвращались обратно, свернули не в тот тоннель. Там было темно, дорога резко пошла под откос и я поскользнулся. Едва схватившись за Айдена я выронил Предверок. Он укатился вниз и упал в море лавы. Мне очень жаль, что я не смог его спасти...

Закончив рассказ мальчик опустил глаза и выдохнул. Даже несмотря на то, что Мироден заранее придумал, что именно рассказать и много репетировал перед зеркалом, он всё равно очень боялся, что ему не поверят.

Королева подошла и обняла мальчика.

– Не расстраивайся, главное, что вы остались живы! Этот камень нёс только беды нашему народу. – она приподняла лицо Миродена и посмотрела ему в глаза. – Ты так много сделал в эту ночь для всех гномов, уберёг сразу от двух бед! Спасибо тебе, Мироден! – сказала королева и поцеловала мальчика в лоб.

– Вы все моя семья, я не задумываясь сделал бы это ещё раз. – глаза мальчика светились нежностью, когда он это говорил.

В памяти сразу же всплыло воспоминание о том, что он

пережил, увидев, как окаменели все гномы. И о том, что даже в самый сложный и отчаянный момент можно найти выход, если нести любовь в ответ на жестокость.

– Да, мы приняли правильное решение девять лет назад... – задумчиво произнёс король. – А ты сможешь показать дорогу к могиле Фицроя? Думаю, все должны узнать об этом месте. Это часть нашей истории. – спохватившись попытался он быстро сменить тему разговора.

Мироден понял о чём проговорился король, о том, что он не настоящий гном, а эльф. Ему вдруг очень захотелось спросить об этом родителей.

– Да, мы можем прямо сейчас туда отправиться, если Вы не против... – сказал мальчик, вставая со стула и показывая, что он готов закончить трапезу.

– Если ты не против, то мы должны немного подготовиться к этому событию. – сказала королева. – Да и уже пора собираться встречать гномов из тоннелей и мастерских на площади. Может, мы отправимся туда завтра? В десять утра подойдёт?

– Да, я буду в десять у ворот замка. – ответил Мироден. – Спасибо за обед, но мне уже пора возвращаться домой!

Король и королева встали и очень тепло попрощались с мальчиком. Выйдя на улицу Мироден увидел, как дети лет трёх – четырёх чешут пузо и уши волка, сыто развалившегося у дворцовых ворот. Прямо там для него соорудили целый дом и кормили пять раз в день. Местная ребятня не мог-

ла пройти мимо и не поиграть с ним. Не говоря уже о том, что все хотели на нём покататься. Веду явно нравилась такая жизнь и он с удовольствием подставлял ребятам своё пузо. Заметив мальчика волк встал и виляя хвостом побежал к хозяину.

– Как твои дела, дружок? – спросил Мироден и обнял волка, который стал тереться об него, сбивая с ног. – Я тоже по тебе скучаю, но мама против того, чтобы ты жил со мной. Говорит, что у нас слишком мало места и здесь тебе будет лучше... Зато, мы вместе сможем относить обед отцу и братьям вместе, от этого все будут довольны: еда останется горячей, все накормлены вовремя, а у нас с тобой останется время на прогулку и игры. Ведь ты теперь мой лучший друг!

Надо сказать, что недостатка в друзьях с тех пор у Миродена не было. Все дети хотели с ним подружиться и всегда звали поиграть, споря друг с другом, чтобы он играл именно в их команде. Взрослые же гномы всегда находили время, чтобы поздороваться и немного поболтать с ним. Почти каждый день соседи приносили разную выпечку к ним домой со словами благодарности. Как радушные хозяева Дэрин и Кианан всегда звали гостей присоединиться к их трапезе, ведь так много еды съесть даже большой семьёй Гольденхватов было невозможно. Очень скоро гости перестали влезать в не особо большую гостиную и решено было ставить столы прямо на улице. Так в городе гномов появилась отличная привычка – ужинать всем вместе одной большой семьёй за длинным

столом прямо посреди улицы.

Волк быстро домчал мальчика домой. Но там никого не было.

– Дэрин, очевидно, сама отправилась относить обед, пока я был во дворце, а сёстры ещё в школе. – догадался он.

Недолго думая мальчик опять сел на волка и отправился искать родителей, разговор не хотелось откладывать ни на минуту. Время было уже довольно позднее и гномы начали возвращаться с работы. На подходе к площади Мироден и увидел свою семью, идущую навстречу.

– Сынок! – крикнул Кианан и помахал ему рукой. – Ты уже освободился?

– Да, меня теперь ждут во дворце только завтра утром. – ответил мальчик, слезая с Веда. – Мам, пап, вы можете поговорить со мной сейчас наедине?

Лицо сына было таким серьёзным, что родители даже немного испугались.

Конечно можем! – ответил Кианан. – Дети, мы догоним вас чуть позже, отнесите королю то, что мы сегодня нашли.

Братья отправились на площадь в одиночестве, а Мироден и родители отошли немного в сторону, чтобы не мешать остальным.

– Вы знаете, неделю назад я узнал, что я – эльф. – без особых вступлений начал быстро и сбивчиво говорить мальчик. – Я всегда знал, что я не такой как все, но единственное в чём я не сомневался, это в том, что я – ваш сын! Что же

мне теперь делать?

– Тщ.. тщ.. Успокойся... – погладила его по лицу Дэрин. – Ты был, есть и всегда будешь нашим сыном! Мы любим тебя таким, какой ты есть и это всегда было легко, потому что ты замечательный! Не важно, что не я родила тебя, но мы воспитали тебя, а значит, кто как не мы – твои родители?

– Да, но кто же тогда родил меня? – спросил Мироден со слезами на глазах.

– Сама природа дала мне тебя – улыбнулась в ответ мама. – Сын, дело в том, что эльфы не рождаются в семьях, они просто появляются на свет. Как правило эльфы живут в диких местах и ни с кем кроме животных, деревьев и в принципе любых природных проявлений не общаются. Известны эльфы, живущие под водой и даже в жерлах вулкана. Но я не слышала ни про одного эльфа, который бы жил в семье. Ты уникальный! Я поняла это, как только тебя увидела.

– А как это было? Как ты первый раз меня увидела? – спросил Мироден, с трудом представляя себя живущим в реке или жерле вулкана.

– Это было девять лет назад, я вышла на поверхность, чтобы набрать ягод и грибов. – Дэрин мысленно вернулась туда. – Вдруг рядом что-то заискрилось и я услышала детский голос. Ты можешь мне не верить, но я сразу поняла, что ты Гольденхват! После того, что случилось неделю назад, я понимаю, что предки хотели, чтобы я нашла тебя. Ты стал нашим спасением.

– Сын, мы любим тебя и нам неважно откуда ты взялся. – сказал молчавший до этого Кианан. – Но теперь ты знаешь правду и можешь выбирать. Поэтому я хочу спросить тебя: «Ты хочешь быть Гольденхватом? Ты будешь и впредь нашим сыном?»»

– Да и да! – не задумываясь ответил Мироден Гольденхват. – Я вас люблю!

Они крепко обняли друг друга и медленно зашагали в сторону площади. Волк шёл рядом с ними, теперь и он Гольденхват.

Мальчик глубоко задумался над словами матери. Неужели всё в его судьбе предрешиено? И что же тогда ещё ему уготовано? Стоит ли ему развивать навыки общения с животными? И что ещё могут делать эльфы? В его голове возникло очень много вопросов. Но кто же на них ответит?

В этих раздумьях мальчик и не заметил, как они добрались до площади.

Вдруг купол со стороны одного из выходов на поверхность сверкнул. Сияние стало распространяться по всему куполу, сообщая о непрошенном, но пришедшем с добрыми намерениями, госте. Все гномы стали переглядываться и высматривать, кто к ним пожаловал. Гость не заставил себя долго ждать. Большая белая птица около полуметра в длину с разбросанными по телу бурыми пятнышками и с размахом крыльев больше, чем рост взрослого гнома, парила над площадью. Птица что-то держала в лапе и внимательно всех осмат-

ривала своими большими жёлтыми глазами.

Мироден решил подружиться с птицей и выйдя на открытый участок площади стал размахивать руками. Заметив его птица резко спикировала вниз. Гномы вокруг разошлись, освобождая место для приземления. Птица подлетела так близко к эльфу, как это было возможно, протягивая ему то, что держала в лапе.

– Ты хочешь, чтобы я это взял! – догадался мальчик и протянул руку ближе к птице.

На руку ему упала серебряная тарелка, начищенная до блеска. Сбоку неестественно лежало и не падало красное яблоко. Птица приземлилась рядом с эльфом.

Яблоко вдруг стало крутиться по тарелке с бешеной скоростью, высекая из неё искры. Мироден очень удивился и чуть не выронил её из рук. В центре тарелки что-то заискрилось и засверкало, пошла рябь и вскоре появилось лицо седого бородатого и усатого старика. Он был одет в красный полушубок и красную шапку.

– Вот это даааа! – пронеслось по толпе гномов вокруг.

– Милый друг, Мироден Гольденхват! – начал говорить приятным чуть хриплым голосом старик. – Прошу тебя не пугаться! Меня зовут Санта Клаус и я рад пригласить тебя в свою школу волшебства для эльфов. Снежок – полярная сова, которая доставила тебе это послание, привезёт тебя прямо сюда. Всё для проживания и обучения тебе выдадут здесь, поэтому просьба не брать много вещей с собой. Снежок вер-

нётся за тобой через день, надеюсь этого времени хватит на сборы. До скорой встречи!

Изображение погасло, яблоко стало останавливаться. Снежок взлетел и протянул лапу, чтобы забрать тарелку с собой. Мироден стоял в шоке и не говоря ни слова протянул волшебный предмет птице. Сова улетела также быстро, как и прилетела, оставив после себя только сияние на куполе.

Конец.